ШОН ГОРН
ИСПОВЕДЬ ТАЙНОГО АГЕНТА
КНИГА ВТОРАЯ
“БАЛТИЙСКИЙ СИНДРОМ”

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Моросит холодный осенний дождик, с Балтики дует пронизывающий ветер. Вокруг лежит поверженная войсками союзников Германия. Трудно поверить, что люди бродящие между развалин как тени, когда-то мечтали о мировом господстве. По направлению к порту движется колонна машин. Территория порта оцеплена двойным кольцом солдат. Ни одного немца на территории порта нет. Вокруг военная полиция, которая проверяет документы у каждого подозрительного лица.

Машины подходят к причалам и разгружают зелёные ящики. На каждом маркировка химическое оружие. Это запасы химического оружия Германии, которое согласно принятого союзниками решения следует утопить.

Видно, что все участвующие в этой операции напряжены, ведь малейшая ошибка или неосторожность может привести к гибели сотен людей.

- Шон Горн
  - ○
  - ○
  - ○ Введение
  - ○ Глава 1. Мои мечты
  - ○ Глава 2. О том, как иногда следует принять важное решение
  - ○ Глава 3. Начало новой жизни
  - ○ Глава 4. О том как полезно изменить обстановку
  - ○ Глава 5. Рига, какой я её увидел
  - ○ Глава 6. Как можно внезапно стать счастливым
  - ○ Глава 7. Лиепая
  - ○ Глава 8. Как люди иногда попадают в положения, которые могут изменить всю жизнь…
  - ○ Глава 9. Как нелегко сделать предложение той, которую любишь…
  - ○ Глава 10. На пути в Швецию
  - ○ Заключение

Шон Горн
Исповедь тайного агента.
Балтийский синдром. Книга вторая

Моросит холодный осенний дождик, с Балтики дует пронизывающий ветер. Вокруг лежит поверженная войсками союзников Германия. Трудно поверить, что люди бродящие между развалин как тени, когда-то мечтали о мировом господстве. По направлению к порту движется колонна машин. Территория порта оцеплена двойным кольцом солдат. Ни одного немца на территории порта нет. Вокруг военная полиция, которая проверяет документы у каждого подозрительного лица.

Машины подходят к причалам и разгружают зелёные ящики. На каждом маркировка химическое оружие. Это запасы химического оружия Германии, которое согласно принятого союзниками решения следует утопить.

Видно, что все участвующие в этой операции напряжены, ведь малейшая ошибка или неосторожность может привести к гибели сотен людей.

Я летел из тёплого Средиземноморья в холодную и дождливую Англию. Полёт продолжался четыре часа и я достал книгу, чтобы скоротать время. Рядом со мной сидела одна симпатичная семья. Молодой человек, его супруга и маленький мальчик лет двух. Пока самолёт взлетал, он прильнул к иллюминатору и с интересом наблюдал за быстро меняющимися картинами, раскинувшимися под крылом самолёта. Но когда самолёт взлетел он потерял всякий интерес смотреть в иллюминатор и начал капризничать.

Родители пытались его успокоить, но ничего не получалось. В таком возрасте дети подвержаны капризам — это я знал из своей собственной практики. Лучше всего в такой ситуации занять их чем-нибудь интересным. Я решил, что помогу им с ним и потянулся к своему портфелю.

Тем временем мои спутники продолжали пытаться успокоить малыша. По их разговору я понял, что они из Скандинавии. Правда женщина говорила с лёгким акцентом и по нему мне стало ясно, это не её родной язык.

Всё труднее и труднее становилось родителям сдерживать капризы мальчугана. Я его понимал, ему было трудно просидеть в кресле без движения несколько часов. Женщина к сказала малышу на русском языке:

— Ну всё хватит капризничать малыш…

Теперь я решил, что настало моё время вмешаться в эту ситуацию. Поэтому я сказал по русски:

— Если вы желаете я кажется знаю, как успокоить вашего малыша.

Они взглянули на меня с удивлением и женщина произнесла:

— Конечно если вас это не затруднит и если, что-то из этого получиться, в чём я очень сомневаюсь.

Достав из портфеля новый блокнот и набор цветных фломастеров, я сделал несколько рисунков и предложил малышу раскрасить их. Он взял мой подарок и весь погрузился в мир рисования. Его родители взглянули на меня с благодарностью и как-то само собой завязался разговор.

Теперь я совсем иначе смотрел на эту фамилию и мне показалось, что полёт будет интересным. Я не обольщался тем, что найду общий язык с её мужем, ведь жители Скандинавии не многословны и редко начинают беседу с незнакомцем.

А вот женщина из России это совсем другое, россияне более открыты для общения. Его родители теперь смотрели на меня с благодарностью и как-то само собой завязался разговор.

Представившись я сказал, что лечу по делам в Англию. Они тоже представились. Мужчину звали Патрик, а его жену Ирина. Мы разговорились и через несколько минут мы почувствовали взаимную симпатию друг другу и когда я произнёс:

— А зачем вы летите в Англию?

Патрик улыбнувшись ответил мне:

— О это очень длинная история… Но я ответил:

— Времени у нас достаточно, а я человек довольно любопытный к тому же писатель. А всякий пишущий человек имеет интуицию и именно она мне подсказывает, что ваша история будет интересна.

Они переглянулись и Патрик задумчиво произнёс:

— Ну, что ж может моя история будет поучительна и для других людей. А раз вы писатель, то сможете её написать интересно. Только у нас есть одна просьба. Нам бы хотелось, чтобы вы не привязывали её к конкретным людям, ведь она могла случиться не только с нами. Улыбнувшись я ответил:

— Конечно я постараюсь изложить её так, как смогу, а первыми читателями безусловно будете вы и только после ваших дополнений я передам её в издательство.

Так началась эта история, которую я изложу в этой книге. Всё повествование я буду вести от имени моего нового знакомого Патрика и его жены Ирины.

Весь полёт они рассказывали мне свои удивительные

приключения.

Патрик говорил по-английски, а его жена иногда дополняла его по-русски. Так и возникла эта книга.

Введение

Моросит холодный осенний дождик, с Балтики дует пронизывающий ветер. Вокруг лежит поверженная войсками союзников Германия. Трудно поверить, что люди бродящие между развалин, как тени, когда-то мечтали о мировом господстве.

По направлению к порту движется колонна машин. Территория порта оцеплена двойным кольцом солдат. На контрольном пункте водители показывают документы и офицер указывает им к какому причалу следовать. Ни одного немца на территории порта нет. Вокруг военная полиция, которая проверяет документы у каждого подозрительного лица.

На рейде порта стоят несколько буксиров, а у причалов баржи. Машины подходят к причалам и разгружают зелёные ящики. На каждом маркировка химическое оружие. Это запасы химического оружия Германии, которое согласно принятого союзниками решения следует утопить. Солдаты осторожно перегружают ящики в баржи, а когда загрузка закончена к баржам подходят буксиры и ведут их в Балтику. Это повторяется бесконечно. Но вот только баржи больше не возвращаются они топятся вместе со своим смертоносным грузом. Лишь буксиры одиноко возвращаются в порт.

Видно, что все участвующие в этой операции напряжены, ведь малейшая ошибка или неосторожность может привести к гибели сотен людей. У каждого на боку противогаз, но работать в нём сложно. Поэтому солдаты и матросы работают без них, надеясь, что всё пройдёт хорошо. Никто их не подгоняет. Офицеры стоят в стороне и внимательно следят за погрузкой.

Вот машины разгрузились и водители смахнув с лица пот ведут их к выходу из порта. Вся дорога от порта до складов, откуда берут ящики с химическим оружием оцеплена. К ней никого постороннего не подпускают. В администрацию порта с каждого буксира передаются данные о местах затопления барж. Морской офицер тщательно сравнивает координаты затопления с картой, которая лежит на столе.

Этих точек на карте становиться больше и больше с каждым днём. Буксиры тащат к порту новые и новые баржи, а автомобили продолжают везти свой смертоносный груз…

Страшно, что могло бы произойти если бы Германия решилась привести в действие это страшное оружие. Сколько молодых солдат погибли бы или стали калеками. Но провидение уберегло войска союзников от этой страшной трагедии.

И сейчас эти смертоносные ящики находят своё последнее

пристанище в глубинах Балтики…

Но от этого они не становятся менее безопасными. Вряд ли на этом закончиться эта операция неизбежно, что через какое-то время встанет вопрос о судьбе этого груза. Сколько он будут лежать на дне Балтики…

Очевидно до тех пор пока какая-то нелепая случайность или осознанное действие людей не выпустит смертоносный газ в море… Тогда страшная смерть ждёт всё живое в этой акватории…

Но мало кто задумывается над этим… Сейчас главная задача убрать их с территории, где живут люди… А что будет дальше никто не знает…

Глава 1. Мои мечты

Каждому человеку присуще мечтать, но не у каждого человека мечты сбываются.

В силу самых различных обстоятельств человек не может осуществить свою мечту. Наступает страшный момент — человек теряет смысл жизни. Он вроде бы живёт, работает, общается с друзьями. Но для него это не жизнь, а лишь существование в этом огромном мире.

Самое страшное в этот период оставаться наедине с собой и своими мыслями по вечерам и ночам. Сон не приходит. Самые светлые воспоминания чередуются с самыми тяжёлыми. Кажется, что нет выхода из этой ситуации. Самое плохое, что ты ничего не сможешь изменить.

Конечно если мечта более простая, то она выполнима. А вот если мечта требует от человека крепкого здоровья, а его нет, то она становиться не достижимой. Тогда приходит разочарование во всём, что ты делаешь. Ибо это совсем не то о чём ты мечтал.

Сколько себя помню все мои мечты были связаны с Вооружёнными силами нашего Королевства. Я хотел всегда чего-то особенного, того, что захватывает тебя всего. Именно этим для меня была армия. Ради служения своей Родине я готов был пожертвовать всем и даже самым дорогим, что есть у человека — его жизнью. Потому, что я отдавал её за свою Родину, как делали сотни тысяч героев в разные века. Я хотел быть таким как они. Может быть кто-то смеётся читая эти строки, но таким был я и такой же я теперь. Ничего во мне не изменилось.

Я верю в идеалы, я готов защищать интересы моей страны. Только в этом я вижу счастье!

С детства я мечтал быть офицером. Но мне тяжело было выбрать каким. Мне одновременно хотелось быть и лётчиком, и подводником, и танкистом и десантником… Это продолжалось довольно долго.

Однажды я прочитал книгу о специальных подразделениях и с этого момента мною был сделан выбор — я буду офицером такого подразделения. Тогда моими любимыми книгами стали книги о специальных подразделениях мира. Я прочитал всё, что только мог найти в открытой печати.

Это было именно то, что объединяло все армейские и флотские специальности и позволяло научиться владеть в совершенстве всеми видами вооружения, водить боевую технику, прыгать с парашютом, опускаться с аквалангом и многое другое, что не под силу простому офицеру.

Шли годы моя мечта приобретала всё более и более реальные очертания. Я много читал, занимался физическими тренировками. Стал членом добровольной военной молодёжной организации.

Мы тренировались, стреляли, учились выживать в экстремальных ситуациях. Занятий было много. Я находился там, где мечтал. Вокруг меня были друзья, которые понимали меня. Ибо их желания и стремления совпадали с моими. Мы могли собираться по вечерам и обсуждать часами характеристики, того или иного оружия. Мы много спорили о военной истории, тактике и стратегии. Это была наша общая жизнь. И мы делали всё, чтобы стать настоящими офицерами.

Мне повезло я попал служить, не все мои друзья смогли добиться этого. А я смог. Они с завистью смотрели на мою форму, слушали мои рассказы о первых днях службы. Для меня это было самое счастливое время. Я добился всего чего хотел, впереди меня ждала карьера офицера, но если не офицера то хотя бы сержанта… Моё будущее — это армия так думал я в это время.

Но тут произошло событие, которое изменило все мои планы. Моё сердце дало сбой. Я лежал в госпитале и надеялся, что всё обойдётся. Ведь я был здоров и это всего лишь временные проблемы. Но приговор врачей был суров, армия для меня закрыла навсегда свои двери. Это была трагедия и я в ней мог участвовать только в роли постороннего наблюдателя и не более того. Болезнь не проходила. Врачи поставили ещё более страшный диагноз — мне необходима операция по пересадке сердца.

О какой армии теперь я мог мечтать… Осталось одно желание собрать все свои силы и сделать всё возможное, чтобы выжить! И я это сделал, через три месяца после операции я уже был на ногах. Мне не нравилось, когда окружающие люди сочувствовали мне. Теперь моя задача была доказать всем, что я смогу вернуться к нормальной жизни.

Ты лежишь в больничной палате, когда твои друзья ведут боевые самолёты, стоят за рулём быстроходных катеров и подводных лодок, управляют танками… А самое страшное, что ты никогда не сможешь совершить ничего героического…

Для тебя осталась лишь одна возможность, читать военные книги и если повезёт принимать участие в учениях народного ополчения. Но это очень и очень мало… Хотя именно это даёт тебе силы продолжать свою жизнь.

Когда становилось совсем тяжело от этих мыслей я заводил свой ”Вальп”, списанный из армии, одевал военную форму, брал автомат К45 и уезжал куда-то в лес. Чтобы опять почувствовать

себя настоящим солдатом. Вряд ли поймёт меня тот у кого не было такой мечты. Для них я просто человек, которому нравится играть в солдатиков, но это не так. Моя мечта — это не игра, моя мечта была реальность, пока её не уничтожил суровый приговор врачей!

Разве есть в мире более почётное занятие для каждого мужчины, чем защищать свою страну, разве есть что-то более важное, чем служба на благо нашего Королевства.

Мысли и мечты хорошие, но когда ты вынужден водить такси вместо того, чтобы заниматься любимым делом, то они просто разбиваются о суровую правду жизни.

Глава 2. О том, как иногда следует принять важное решение

В один прекрасный день я понял, что нельзя так дальше жить. Всё чаще и чаще я начал задумываться о смысле жизни. Так в чём же смысл для меня, я и сам не мог понять. Когда я встречался с друзьями, которые приходили ко мне в военной форме я всегда радовался. Но после этих встреч начало болеть сердце и какие-то очень страшные мысли лезли в мою голову. А не закончить ли всё одним махом.

Не раз и не два я достал из сейфа автомат и заряжал его. Но, что-то внутри подсказывает мне, надо жить… И я опять клал его на место. Надо, что-то было менять в моей жизни. Надо уйти от этой тихого, размеренного существования в другую бушующую и кипящую жизнь. С её победами, радостями, горестями и поражениями. Да очевидно надо поехать, но куда… Выбор оказался не прост. Скорее всего он был сделан случайно, когда я увидел предложение на рейс Стокгольм — Рига. Во-первых это было интересно мне хотя бы потому, что в Латвии можно было купить военные медали и ордена, которые я начал коллекционировать. Во-вторых эта поездка была мне по силам. Она не требовала больших денег, которых у меня не было. Но на две недели безбедного существования мне вполне хватало моих сбережений.

Поэтому я не задумываясь взял билет на паром и забронировал не дорогой отель на две недели. Что-то в глубине души подсказывало мне, что это путешествие будет каким-то необыкновенным. Поэтому я сказал себе:

— Брось всё и полный вперёд и то, о чём ты мечтаешь сбудется!

В это время я чувствовал себя как моряк, с потонувшего судна, плывущей в море на спасательном плоту, отдавший свою судьбу на волю волн. Он не может изменить свой курс и лишь надеется на то, что волны вынесут его к спасительному берегу. Так и я принявший решение не знал, что меня ждёт впереди. Задумываться не стоит:

Ну что ж вперёд труба зовёт!

На жизнь и смерть вперёд вперёд!

Надо действовать. Нечего больше сидеть и думать. Жизнь — это вечное движение. И я сам построю своё будущее. Только вперёд! Такой приказ я отдал сам себе.

Глава 3. Начало новой жизни

Решение принято и его надо выполнять. Готовиться к поездке всегда сложно, а когда едешь в неизвестность ещё сложнее. Надо составить план всё продумать и заняться подготовкой к путешествию. Все мои сомнения рассеялись. Несмотря на возражения друзей и родственников я обязательно поеду. Теперь никто не сможет меня отговорить.

Только вот с составлением плана ничего не получалось. Что в нём написать, к чему готовиться и вообще зачем нужна эта поездка… Билеты куплены. До отхода парома Стокгольм — Рига осталось несколько часов. Машина запаркована, стоянка оплачена и остаётся только на прощанье посмотреть на такой родной и милый моему сердцу Стокгольм — столицу нашего Королевства.

Мне всегда импонировало, что я живу в Королевстве, что у нас как и других народов Скандинавии сохранилась монархия. Нет это не пережиток прошлого — это наша история.

Поэтому я всегда связываю нашу прекрасную страну с королевской семьёй. Может кому-то это покажется странным, может кто-то назовёт меня монархистом. Но я всегда уважаю чужое мнение, пусть и другие люди уважают моё, каким бы странным оно им не казалось.

Какая-то непонятная грусть подкрадывается к сердцу и заставляет его чаще биться. Пока эти мысли занимают мой мозг, я брожу по центру и даже небольшой дождик не мешает мне.

Мой Стокгольм, моя любимая Швеция — ты всегда нравишься мне! Ты прекрасна в любое время года: и осенью, и зимой, и весной, но особенно летом. Когда все деревья покрыты зелёной листвой, когда многочисленные парки и аллеи пестрят миллионами цветов. О моя Швеция как я тебя люблю! Я готов отдать тебе всё и даже свою жизнь! Вот какие сентиментальные мысли приходят сейчас в мою голову, когда я покидаю свою замечательную страну. Хотя я понимаю, что это совсем не на долго. Только на две недели, но всё равно:

Родина — это Родина и она у человека одна! Человек без Родины, всё равно, что цветок без почвы. Он красив, но скоро он завянет! Это не неизбежно!

Вперёд и моя нога делает первый шаг навстречу неизвестности на трап судна…

Глава 4. О том как полезно изменить обстановку

На борту парома я почувствовал себя уверенно. Все мои сомнения развеялись, вместе с прощальным гудком. А последний отданный швартовный конец, как бы делил мою жизнь на две части.

До путешествия, где было масса сомнений и начала путешествия, где уже никаких сомнений не было. Это была новая страница моей жизни, которую мне предстояло открыть самому.

К моему удивлению мои глаза повлажнели, мне стало стыдно и я платком вытер глаза. Очень не хотелось, чтобы кто-то рядом видел мои слёзы. Я посмотрел вокруг и увидел, стоящую недалеко от меня девушку. Она плакала и махала рукой, стоящем на причале людям. Поэтому я почувствовал себя настоящим мужчиной и несмотря на свою природную застенчивость подошёл к ней. Подал платок, она взглянула на меня с благодарностью и вытерла слёзы. Затем я сказал:

— Посмотрите не только вы плачете. Всё наше Королевство плачет — холодным моросящим дождём!

Я не знал поняла ли она меня, но в ответ улыбнулась и что-то проговорила. Этот язык мне был не знаком. Поэтому сказал по английски:

— О чём вы плачете прелестная леди…

Её ответ был краток:

— Я плачу потому, что мне грустно и одиноко.

Посмотрев на неё я произнёс:

— Относительно одиночество — это уже не так. Нас двое значит мы не одиноки. Что касается грусти, то это дело поправимое. Пойдёмте в бар и что-нибудь выпьем и послушаем музыку.

Она благодарно кивнула головой. Первый раз я смог познакомиться с незнакомой девушкой вот так просто, без всякого волнения и смущения. Только ради этого стоило начать это путешествие.

Уже с первых по трапу на судно я почувствовал себя уверенней, а сейчас эта уверенность увеличивалась в несколько раз, ведь я шёл к стойке бара взяв за руку такую симпатичную девушку. В баре тихо играла музыка, за столиками сидели люди, которые уже начинали праздновать начало этого прекрасного круиза. К нам подошёл бармен и спросил:

— Что вы будете пить молодые люди?

Я ответил не задумываясь:

— Водка и мартини, перемешать, но не взбалтывать…

Сказать, что я был удивлён своему заказу — это значит не сказать ничего. Сколько раз я слышал эту фразу из уст Джеймса Бонда, но никогда не думал, что произнесу её сам. Действительно, что-то со мной происходило. Я стал абсолютно уверен в себе. Причину этого я пока не понимал. Но мне очень нравилась — эта уверенность.

Мы сели за столик и начали разговор. Мою девушку звали Ирина. Она была два месяца в гостях в Швеции у своей сестры, а сейчас возвращалась домой в Ригу, где работала врачом.

Возвращаться ей совсем не хотелось, после трёх месяцев жизни в Стокгольме.

Её старшая сестра с мужем закончили медицинский институт в Ленинграде и сейчас уже несколько лет работали врачами в одной из клиник.

Ирина была впервые за границей и после того, что она увидела своими глазами всё то, что ей говорили о мире капитализма оказалось обманом.

В Швеции она встретила добрых и открытых людей, которые ей было глубоко симпатичны. Знакомые её сестры были такие внимательные и воспитанные. Они все работали и работа им нравилась. Было видно, что все живут счастливо и спокойно. Это было полное противоречие с тем, что творилось сейчас на громадной территории, захлёбывающегося в агонии бывшего Советского Союза.

Огромная и сильная когда-то держава, разваливалась на куски.

Страна из периода социализма сразу перешла в период страшнейшего капитализма. Одни люди пользуясь своим положением и связями, приобретали несметные богатства. А другие особенно старые люди, которые всю жизнь копили свои деньги за один день лишились всех своих сбережений.

На улицах появились нищие старики и старушки, которые просили милостыню. Кроме того, начались внутренние войны и сотни тысяч беженцев заполонили просторы бывшего СССР.

Одних молодых людей бросали, как пушечное мясо во все локальные конфликты, в то время как дети чиновников учились в самых престижных университетах за границей. В стране процветала коррупция, криминал. Все научные заведения лишились финансирования, рабочим заводов и фабрик по несколько месяцев не выплачивали зарплату. Страна погрузилась в хаос.

Картина, которую она мне нарисовала была очень страшная.

Я никогда не думал о том, что одна из величайших держав мира может оказаться в таком положении. С точки зрения военной — это было очень опасно, ведь Россия обладала огромными запасами ядерного, химического, бактериологического оружия, не говоря уже об обычных видах вооружениях.

Но я решил, что сидя с такой прекрасной дамой, не стоит продолжать эту тему. Над этим я подумаю позже. И я задал ей вопрос:

— Ирина расскажите о себе, честно говоря я первый раз беседую с человеком из того неизвестного мне мира, а тем более с такой прелестной девушкой. Она улыбнулась и сказала:

— Спасибо за комплимент Патрик, но я думаю, что вряд ли моя история будет тебе интересна. Хотя если хочешь я тебе её расскажу.

История Ирины

Ирина родилась в Ленинграде в семье морского офицера. В этом городе всё связано с морем и историей. Её мама работала медсестрой в госпитале. У неё была старшая сестра Ольга. Она была старше Ирины на четыре года. Поэтому, практически всё детство, она нянчилась с младшей сестрой так, как и мама и папа были заняты на работе.

Они жили, как все коренные ленинградцы в коммунальной квартире на Васильевском острове. Кроме них в квартире было ещё 5 семей. Поэтому все детские воспоминания Ирины тесно связаны с этим миром.

Огромным коридором, где все дети часто играли в прятки и даже могли к неудовольствию взрослых жильцов устраивать гонки на трёхколёсных велосипедах. Семья жила дружно, родители очень любили друг друга.

Отношение к детям было строгое, но в тоже время доброе. В свободное время они часто гуляли вместе по Ленинграду, ходили в кино, театры, посещали музеи. Родители с детства привили дочерям хороший вкус, культуру и любовь к чтению книг. Одним словом семья жила во взаимном согласии и уважении.

Но внезапно всё изменилось.

Отец ушёл в море на подводной лодке и больше не вернулся. Мама получила только свидетельство о о том, что он пропал без вести, которое не давало никаких привилегий семье погибшего офицера. Да и говорить даже о смерти отца и об этой подводной лодке было запрещено. Никаких похорон не было. Был человек и его не стало.

В память об отце в семье остались только парадный мундир, фуражка, кортик. Кроме этого осталась яхта отца “Жемчужина Балтики“. Несмотря на то, что денег не всегда хватало, чтобы жить мать и дочери решили не продавать яхту, ведь отец вложил в её восстановление все свои силы и очень её любил.

Ирина пошла в яхтенный клуб, чтобы научиться управлять яхтой. У старшей сестры были другие интересы. Поэтому с детских лет Ирина полюбила море и паруса. В конце концов она добилась своей цели и стала одним из лучших яхтенных капитанов.

Однажды приехал друг отца и под большим секретом рассказал, как подводная лодка вышла в море, а вот как загадочно пропала он не смог объяснить. Он был уверен, что она погибла, где-то у берегов Америки. Он передал семье деньги, которые собрали сослуживцы отца потому, что никакого пособия семье не полагалось. Такова была суровая действительность жизни. Мама заметно постарела, сёстры видели как она часто ночью вставала с постели, брала в руки фотографию отца и долго долго на неё смотрела.

Кроме того материальное положение семьи резко ухудшилось. На совсем маленькую зарплату медицинской сестры была очень сложно содержать всю семью. Мама вынуждена была брать дополнительную работу. Поэтому теперь если она была дома, то дочери старались, чтобы она могла отдохнуть.

Старшая сестра Ольга поступила в медицинское училище и после окончания первого курса стала в вечернее время, а иногда и в ночное время работать в больнице. Это был хоть маленький, но доход. Который помогал жить лучше. Ирина оставалась часто дома одна. Она готовила завтраки, обеды и ужины, стирала бельё и прибиралась дома. В это время её лучшими друзьями стали книги.

Ольга закончила медицинское училище и поступила в медицинский институт. Она продолжала работать в больнице, но уже как медицинская сестра.

Ирина пошла как и старшая сестра в медицинское училище, чтобы потом поступить в институт.

Теперь это становилось семейной традицией. Мама очень гордилась своими дочерьми. На четвёртом курсе Ольга привела в дом молодого парня и представила как своего жениха. Он был высокий, голубоглазый и говорил с заметным прибалтийским акцентом. Они познакомились с ним ещё на третьем курсе, но Ольга долго не решалась представить своего избранника маме.

Через несколько месяцев они поженились. Это была совсем скромная студенческая свадьба, которая проходила в их

маленькой комнате. Собрались только близкие друзья и родственники. Приехала из Латвии и мама Петера.

Отец у него умер в раннем детстве, поэтому его воспитывала только мама.

Обе мамы сидели вместе и смотрели на своих детей, которые нашли своё счастье. Две одиноких женщины отлично понимали друг друга. Ведь практически всю свою жизнь они посветили своим детям так и оставшись верными своим, так рано ушедшим из жизни мужьям.

Они смотрели на детей, на их праздник, а на глазах были слёзы.

После свадьбы Ольга и Петер переселились в совсем маленькую комнату, которую Петер получил, так как по вечерам работал дворником. Ничего не поделаешь такова была жизнь студентов в то время. Но молодые были счастливы. Они часто приглашали Ирину и маму к себе в гости. Так появилось некоторое разнообразие в жизни.

Казалось бы всё налаживается в семье. Но однажды мама пришла с работы, как то печально посмотрела на Ирину и сказала держась за сердце:

— Что-то мне плохо доченька, дай лекарство из моей тумбочки.

Ирина взяла лекарство и налила в стакан воды. Мама взяла лекарство, но даже не донесла его до губ. Её рука упала и она умерла. Это был страшный удар для всех. Особенно тяжело переживала потерю мамы Ирина, ведь она осталась одна. Конечно у неё была старшая сестра. Но теперь ей предстояло жить самой в этой комнате, где всё напоминало ей о маме и это было очень трудно.

Старшая сестра и её муж как могли поддерживали её, но через два года они закончили институт и уехали работать врачами в Ригу.

Ирина осталась одна в своём родном и таком любимом с детства городе.

Теперь всё своё свободное время она проводила в яхт-клубе. Она красила папину яхту, выходила на ней в Финский залив с подругами и друзьями, но чувство одиночества не проходило. Ей как-то не удавалось найти для себя такого человека, который бы её понимал. Как говорили её подруги:

— Иришка, ты очень много хочешь. Сейчас принцев нет…

Но она упорно ждала своего, единственного принца. Он должен был обязательно быть таким, как её папа — другого она не хотела.

Ольга часто приглашала её к себе в гости в Ригу. Тем более,

что ехать было совсем недалеко. Ночью садишься в поезд, а утром уже в Риге.

Столица Латвии была изумительно красива. Величественный шпиль Домского собора и расположенные рядом с ним старые улицы придавали ей какие-то своё, присущие только Риге очарование.

Здесь многое было совсем не таким как в Ленинграде. Когда Ирина посещала Латвию ей почему-то всё время казалось, что она попадает за границу. Хотя тогда ещё никакой границы не было. Был единый Советский Союз.

Петер и Ольга жили очень хорошо. Однажды он получил предложение из Швеции пройти курс усовершенствования врачей. Петер поехал уехал на курс и после его окончания, получил предложение на работу в академической клинике.

Поэтому, когда он вернулся был собран семейный совет на котором присутствовала Ирина. Было решено, что Ирина после окончания института переезжает в Ригу к маме Петера так будет лучше, кроме того её ждало место врача в больнице, где Петер с Ольгой работали врачами. Петер добился этого места через Министерство здравоохранения Латвии, в противном случае Ирину ждало место врача, где-нибудь в российской глубинке, куда никто не хотел ехать…

Он был единственный мужчина в семье и его решение, конечно было принято.

Ирина согласилась с этим решением, но предложила, чтобы Петер помог продать ей комнату в Ленинграде так как она сама это сделать не сможет.

Кроме того она уговорила сестру и её мужа взять все деньги, полученные от продажи, ведь им за границей они будут нужнее, чем ей.

Петер и Ольга отказывались, но Ирина была похожа на отца и своего решения не изменила.

Таким образом она оказалась в Риге, а её сестра и муж в Швеции с достаточной суммой денег, чтобы можно было сразу купить небольшой домик в 40 километрах от Стокгольма.

Мама Петера была рада, что будет жить вместе с Ириной. Самое страшное в старости оказаться в одиночестве и она это хорошо понимала.

Мама Петера напоминала ей родную мать. Она заботилась о ней как о своей дочери, а Ирина как могла помогала ей. Так они и жили казалось, что всё спокойно и непоколебимо в старой, многовековой Риге. Тогда никому не могло придти в голову, что такая великая держава, может исчезнуть за несколько лет с карты мира. И её распад будет связан с новыми войнами и гибелью

сотен тысяч людей.

Для всех это было полной неожиданностью. Люди не знали, что делать. Многие потеряли веру во всё, а это самое страшное. Мама Петера была старая коммунистка, его дед был одним из легендарных латышских стрелков, которые совершили революцию. Однажды проходя мимо памятника красным латышским стрелкам она увидела как молодые люди выкрикивают нацистские лозунги и бросают в памятник яйца. Она не могла пройти мимо и сделала им замечание. Они оскорбили её и даже толкнули, она упала и только благодаря помощи других людей смогла дойти до дома.

Дома она всю ночь плакала. Ирина как утешала её, но на следующий день сердце старой женщины не выдержало и она умерла.

Её похоронили рядом с отцом на одном из старых кладбищ Риги. На похоронах присутствовали много людей, ведь она работала всю свою жизнь учительницей и многие ученики её очень любили. Петер плакал и не скрывал своих слёз. Вечером дома он сказал:

— Ирина мы сделаем с Ольгой всё возможное, чтобы ты уехала из этого ада, но это не очень легко.

Независимость Латвии очень плохо сказалась на отношении к русским, которые проживали в этой стране. В обиходе появилось слово русские оккупанты. На улицах появились надписи:

— Русские оккупанты вон из Свободной Латвии.

Люди стали делиться на две категории. Граждане и не граждане.

Самое страшное для многих, особенно пожилых людей было введение латвийского языка, ведь многие просто не знали его. Так как раньше государственным языком был русский.

Многие предприятия в стране закрывались, экономические связи с Россией были нарушены. Всё это привело к безработице и и нищете.

Жить стало очень сложно. В это сложное время Ольга и пригласила Ирину погостить в Швеции. После такой бурной и такой своеобразной жизни в Латвии. Тихая и спокойная жизнь в Скандинавии показалось Ирине просто раем из которого ей так не хотелось уезжать.

Я очень внимательно выслушал её рассказ и мне стало до боль жаль эту прекрасную девушку. Она столько пережила в своей недолгой жизни. А я всё время жил можно сказать в тепличных условиях. Рядом с родителями и родственниками. Мне не нужно было думать и делать то многое, что приходилось делать Ирине. Мне было стыдно за себя, точнее за то, что я как-то даже не

задумывался о том, что маме надо помогать. Вроде бы всё в доме делалось само собой. Я сам того не ожидая обнял её и сказал:

— Ирина после встречи со мной у тебя всё будет в жизни хорошо.

Сказав это я поймал себя на том, что веду себя как мой любимый герой Джеймс Бонд. Но самое странное было то, что я не играл его, я им жил. Все мои движение и жесты были как его. Мои размышления прервала Ирина. Внезапно она сказала:

— Мы так мило беседуем, а я даже не знаю как вас зовут?

Да далеко мне ещё до моего героя и я ответил:

— Патрик.

Ирина кивнула головой и произнесла:

— Очень приятно Патрик, а не пойти ли нам потанцевать?.

Я согласился. Но мысленно проклинал себя за то, что так и не научился хорошо танцевать. Все мои попытки овладеть этим искусством проваливались из-за моего смущения и волнения. Хотя кое-что я всё таки умел. В танцевальном салоне было много людей. Посмотрев на них я понял, что так как они танцуют пожалуй я смогу исполнить.

Мы сели за свободный столик, я заказал лёгкое вино. Когда начался новый танец я пригласил Ирину и мы закружились в вальсе. Моя рука держала её руку и мне было так хорошо и приятно ощущать теплоту и нежность её маленькой и лёгкой руки, аромат её тела, запах волос.

Вечер пролетел со скоростью курьерского поезда. Скоро пришло время расставаться, а мне так этого не хотелось. Мы договорились встретиться завтра во время завтрака, чтобы потом вместе смотреть за тем, как наш паром подходит к Риге. Я её провёл до каюты, пожелал спокойной ночи, а она быстро меня поцеловала в щеку и скрылась.

Как я мог спать после этого. Поэтому я спустился в бар. Бармен встретил меня, как старого знакомого и поставил передо мной водку с мартини сказав при этом:

— Я угощаю. С вашей лёгкой руки все стали заказывать этот напиток, который ранее не пользовался такой популярностью.

Над стойкой бара, красовалась написанная мелом на чёрной доске надпись “Коктейль Джеймса Бонда“

Я пил, беседуя с барменом. В баре было не много людей и у него было время обратить на меня больше внимания. Он оказался очень эрудированным человеком. К моему удивлению он закончил исторический факультет университета, а барменом стал из-за маленькой зарплаты в университете на которую не мог содержать свою семью и престарелых родителей.

Да всё странно в этом новом для меня мире думал я. Бармена

с университетским образованием в Швеции я не встречал.

Выпив я пошёл в свою каюту, где сразу же уснул. Проснувшись в 6 часов, приняв душ. После чего сложил все мои вещи в сумку и пошёл на завтрак, где мы должны были встретиться с Ириной.

Как и все женщины она опаздывала. Было 7 часов 45 минут, когда она появилась. Она была изумительно красива многие мужчины в зале обратили на неё своё внимание.

Мы сидели и завтракали. Она рассказывала мне о Риге, об её истории, памятниках архитектуры и о местах, которые обязательно следует посетить. Я слушал её рассеянно, ибо сейчас я просто любовался ей. Она внезапно закончила говорить и вдруг спросила:

— Патрик, а где же в Риге вы остановитесь?

Я ответил, что беспокоиться ей не о чем, у меня забронирован номер в гостинице.

Она посмотрела на меня и предложила пожить у неё. Её квартира находилась в самом центре старой Риги и была пятикомнатная.

Мне было не очень удобно принимать её предложение, но она взяла меня за руку и сказала:

— Никаких возражений, ты остановишься у меня.

Честно говоря я был очень рад таким предложением, ведь моя любимая (так я мысленно называл Ирину) будет рядом со мной все две недели. И теперь всё зависит только от меня смогу ли я удержать её рядом с собой всю жизнь, а этого мне очень хотелось.

Я считал, что это совсем не случайная встреча, это судьба познакомила нас и теперь судьба даёт нам в руки шанс сделать так, чтобы мы всегда были вместе.

Закончились все необходимые таможенные, пограничные процедуры и мы с Ириной скоро вышли на набережную.

Глава 5. Рига, какой я её увидел

Вид старой Риги меня поразил. Действительно здесь есть на что посмотреть. Я нёс свой рюкзак и помогал Ирине нести её сумку. Она была весьма объёмная и весила прилично. Это были подарки от её сестры. Честно говоря мне было не легко нести её багаж. Она заметила это и предложила передохнуть. Мы сели на скамейку и любовались видом Риги. Через пятнадцать минут мы уже были дома. Ирина жила на улице напротив одного величественного собора, как раз в самом сердце старой Риги. Она мне объяснила, что эта квартира уже более 100 лет принадлежит семье Петера. Мы поднялись внутрь по узкой крутой лестнице и оказались внутри. Мне показалось, что я попал в музей. Кругом была старинная массивная мебель, на стенах висели картины. Каждая из них имела подсветку и от этого они казались живыми. Ирина провела меня в гостиную, а сама пошла раскладывать свою сумку. Я включил телевизор и удобно расположился на диване. Пожалуй в этой квартире телевизор никак не смог вписаться в окружающий его интерьер. Он был из другого мира, а поэтому смотрелся как-то странно. Через некоторое время я почувствовал приятные запахи готовящиеся еды из кухни. Через полчаса появилась и сама хозяйка со словами:

— Стол накрыт, бегом мыть руки…

Я последовал за ней в ванную комнату, где уже висело полотенце для меня, а на полке стояла новая зубная щётка и паста. Меня это несколько удивило, но с другой стороны мне было приятно, что обо мне заботятся. Помыв руки я зашёл в кухню, где уже был накрыт стол. В тарелках лежала жаренная картошка, по одному жаренному яйцу и по большой котлете. А на столе стояли тарелки с порезанной колбасой, сыром и ваза с салатом. Кроме этого на столе в одной из тарелок лежала копчённая рыба в масле, которая пахла довольно специфически.

Я обратил внимание на три тарелочки в одной были очень маленькие соленные огурцы, в другой солёная капуста, а третьей маринованные грибы. Когда она всё успела сделать я просто удивился такой прекрасный обед, за каких-то полчаса. Поэтому я не сдержался и сказал:

— Да ты у меня настоящая волшебница…

Она улыбнулась в ответ. Ирина поставила на стол бутылку вина, а для меня запотевший хрустальный графинчик с водкой и маленькую хрустальную рюмочку. По праву мужчины, я открыл ей вино и наполнил бокал, а затем налил себе рюмочку. Меня поразило то, что вся посуда была довольно старинная, вилки и

ножи серебряные, а все вазы и бокалы хрустальные. У нас в Швеции редко кто пользуется такими изысканными вещами каждый день, а у Ирины как я видел другой посуды не было. Вот и получается, что я сижу в музеи и ем обед из посуды наверно 19 века. Как тут не почувствуешь себя королём или по крайней мере рыцарем. Я пользуюсь такой торжественностью встал и сказал:

— Милая Ирина я поднимаю тост за то провидение, которое позволило мне познакомиться с такой прекрасной девушкой как ты. Я верю, что это не случайность это судьба. Спасибо тебе милая.

Я поднял стопку и выпил её. Ирина пригубило вино и я увидел, что её глаза повлажнели. не задумываясь я подошёл к ней, нежно обнял и поцеловал. Затем вернулся на своё место и с большим удовольствием начал есть деликатесы, приготовленные её руками. Она смотрела как я ем и я видел, что ей приятно. Отведав каждого блюда я делал ей комплименты. Оказалось, что малосольные огурчики, грибы и капусту она приготовила сама от этого эти продукты мне казались ещё вкуснее. Настала пора попробовать и копчённую рыбу, которая стояла в центре стола. В Латвии она называлась шпроты, она просто таяла во рту. Нет такого вкусного обеда я не ел никогда в жизни, что по сравнению с ним значит пицца и гамбургеры из ”Макса”. Теперь я хотел, каждый день кушать только такие обеды. А Ирина смеясь сказала:

— В России есть пословица. Путь к сердцу каждого мужчины лежит через его желудок. теперь глядя на тебя Патрик я это прекрасно понимаю.

Затем она поднялась и воскликнула:

— Ой я же совсем забыла положить на стол ещё два наших деликатеса.

И через несколько минут на столе стояли две тарелки в одной было тонко нарезанное сало, а в другой чёрный хлеб. Мы так долго сидели и кушали. Ирина мне говорила, что выберет свободное время и покажет мне все достопримечательности Риги. Но тут зазвонил телефон. Она подошла к столику и взяла трубку в руки. Потому как она улыбалась я понял, что весть приятная. Она закончила разговор и произнесла:

— Патрик, может действительно есть провидение. Сейчас мне позвонили из больницы и сказали, что у меня ещё три недели отпуска, которые я должна взять. Так, что теперь я в полном твоём распоряжении.

Я так обрадовался, что судьба даёт мне такой шанс провести вместе с моей любимой две недели, чтобы ближе узнать друг друга. А самое главное, чтобы добиться её руки и сердца. О чём я очень мечтал. Да теперь я мог позволить себе такие мечты, ведь

за всю свою жизнь я не разу не встретил такой красивой, такой умной и такой нежной девушки.

Она увидела мою радость и тоже улыбнулась, я наполнил наши чаши и мы выпили за удачу, которая сопутствовала нам с момента нашей встречи. Мне очень хотелось, чтобы она сопутствовала нам и дальше на протяжении всей нашей жизни. Но как говориться нельзя строить планы на далёкое будущее, а то они могут не сбыться. Поэтому я не сказал Ирине о чём подумал. После обеда я помог ей убрать всё со стола и помыть посуду. Затем она провела меня в комнату и сказала:

— Бери свою сумку и располагайся здесь, вот шкаф, вот тумбочка, здесь включается телевизор. После этого она вышла из комнаты и стала звонить по телефону. Она сделала несколько звонков. Затем постучалась к мне в комнату и с моего разрешения вошла. Она одобрительно посмотрела, как я аккуратно разложил все вещи и сказала:

— Я позвонила своей сестре и сказала, что уже дома, чтобы она не волновалась. Кроме этого я сделала несколько звонков своим знакомым и заказала билеты в театры и на концерты, ведь не можем же мы только бродить по улицам нашей прекрасной Риги.

— Я хочу, чтобы у тебя осталось очень хорошее впечатление о Латвии, ведь это прекрасная страна. Кроме этого мы посетим музеи, которых в Риге очень много. Но мне бы хотелось узнать, что тебе именно конкретно хочется посмотреть.

Я немного подумал и ответил:

— Мне бы хотелось посмотреть, что-то связанное с историей второй мировой войны, историей армии и флота. Кроме того я собираю различные военные предметы и хотел бы, что-то здесь купить для своей коллекции.

Она улыбнулась и произнесла:

— Все вы мужчины такие, любите играть в войну. Но ничего я постараюсь показать тебе такие места. Вот только нам придётся съездить в Саласпилс и в Лиепае. В Саласпилсе в годы второй мировой войны находился концентрационный лагерь в котором были замучены сотни тысяч людей, а в Лиепае находится Военно-морская база.

Конечно на территорию базы нас не пустят, но есть места, где ты сможешь посмотреть на русские военные корабли и подводные лодки. Скоро весь персонал базы и корабли уйдут из Латвии в Россию так, что у тебя есть шанс посмотреть на это в последний раз.

Я был очень благодарен Ирине, за такой великолепный подарок, ведь мне всегда хотелось увидеть настоящие военные

корабли.

Она продолжала:

— Что касается твоей коллекции, то это совсем просто. У нас есть знаменитый Рижский рынок там есть всё, что ты захочешь.

Я с благодарностью посмотрел на неё. Ведь без Ирины я бы даже не знал, как мне выполнить все мои желания. А теперь у меня был прекрасный гид, который покажет мне Латвию. Мы стали одеваться, ибо Ирина предложила мне прогуляться по центру старой Риге.

Надо сказать, что погода была на редкость для этого времени года тёплая и даже вечером температура не опускалась ниже плюс четырнадцати градусов. Это была пора как мне объяснила позднее Ирина, так называемого бабьего лета. Мы вышли на узкие улочки старой Риги и пошли по ним. Мне казалось, что здесь всё как бы дышит историей. Вот чуть чуть и покажется какой-нибудь рыцарь на коне или вельможа в карете. Вечерняя подсветка Риги была просто великолепна. Она как бы подчёркивала строгость старинных строений и давала пишу для воображению, любому любующемуся этой вечерней красотой.

В первый вечер я мало слушал Ирину, больше я любовался не красотами старинной архитектуры, а её красотой. Её манерой разговаривать, убирать волосы с лица, плавной походкой. Мне в ней всё нравилось я просто не мог оторвать взгляда от неё.

Мы проголодались и Ирина предложила мне пойти в ресторан. Мы зашли внутрь. Это трудно было назвать рестораном, скорее это был пивной бар. В подвальном помещении стояли старинные дубовые столы с такими же дубовыми скамейками. В зале было довольно многолюдно. Я обратил внимание, что перед каждым сидящим за столом, стояло какое-то блюдо и большой графин пива. Для Швеции это было не обычно, ведь у нас в бар вечером, чтобы только попить пива, а здесь люди ещё кушают. Кроме того перед ними стоят не кружки пива, а настоящие графины. Мы нашли место за столом и сели.

К нам подошёл официант и принял заказ. Я не знал, что заказать, поэтому эту роль взяла на себя Ирина. Через несколько минут наш стол был накрыт. Нам поставили графин пива, два бокала и мясное ассорти. Ирина показала мне, что в состав ассорти входит копчённое мясо медведя, лося и оленя. Таких деликатесов я ещё не пробовал. Поэтому с удовольствием съел предложенные явства и как то незаметно мы с Ириной выпили целый графин пива. Когда подошёл официант и принёс чек, а отстранил руку Ирины и взял его в руки. Сумма была по шведским меркам абсолютно смешная. Даже не верилось, что здесь всё так дёшево.

Расплатившись с официантом, я оставил ему чаевые, за что он меня очень благодарил. Когда мы с Ириной вышли из ресторана был уже поздний вечер и мы пошли к ней домой. Вечером мы попили чаю, посмотрели телевизор и пошли спать. Конечно мне хотелось пойти лечь с ней, но я решил, что не стоит форсировать события у меня впереди ещё две недели, а дальше может вся жизнь. А момент интимной близости это очень важный шаг для двух людей и от него зависят все их дальнейшие взаимоотношения. К нему должны быть готовы оба партнёра и никакого принуждения здесь быть не может, иначе хрупкое чувство любви уйдёт навсегда.

Впервые я заснул спокойно, ведь у меня тебе было всё о чём я мог только мечтать. Я нашёл свою единственную, свою неповторимую и свою самую прекрасную девушку. Утром я проснулся от запаха свежего кофе и скворчащих на сковороде яиц. Ирина уже встала и готовила завтрак. Я быстро поднялся заправил постель и пошёл в душ.

Вода приятно охлаждало тело и давала бодрость, когда я уже побрился и почистил зубы услышал голос Ирины из кухни:

— Иди лежебока завтрак уже накрыт.

На столе стоял мой любимый омлет с беконом, поджаренный хлеб, масло и сыр. Ну и конечно ароматный кофе. Всё было как всегда накрыто изысканно. Ничего не скажешь моя любимая просто прелесть. Мы сидели и обсуждали план на сегодняшний день. Ирина предложила пойти забрать машину, которая у неё была в гараже. А затем поехать в Саласпилс тем более, что день был тёплым и солнечным. Я не возражал. Что касается автомобиля, то в этом деле я был настоящий профессионал, в чём Ирина очень скоро убедилась.

Машина была довольна большая. Она была накрыта парусиновым чехлом и стояла на колодках. Я аккуратно отвязал чехол и когда я его поднял просто обомлел. Передо мною стоял настоящий “Мерседес-Бенц Г4“ кремового цвета. Я любил историю автомобилестроения и поэтому знал, что во всём мире есть всего сохранилось всего три таких модели.

Ирина увидела на моём лице изумление и восторг. Поэтому она спросила:

— Патрик, неужели этот грузовик так поразил тебя… К сожалению у меня нет денег, чтобы купить более современную машину. А эту машину привёз отец Петера из Германии, когда служил там в ставке верховного главнокомандующего.

— Конечно как могла я ухаживала за ней, но ездить не ездила, очень уж велика эта машина для меня. Практически после смерти отца Петера на ней никто больше не ездил. Она так и

стояла в гараже.

Я смотрел на неё с неподдельным изумлением и молчал. Просто я не мог придти в себя от того, что видел перед собой. Я бережно провёл рукой по капоту, посмотрел на панель управления и только после этого сказал:

— Ирина да сотни тысяч человек в мире отдали бы всё, чтобы иметь такую машину. Это не просто историческая вещь — это раритет.

Ирина с улыбкой взглянула на меня и спросила:

— Так мы поедем на этом раритете или ты будешь им только любоваться.

Осмотрев машину я сказал:

Ближайшее два дня мы никуда не поедем, машину надо привести в порядок. Она не ездила столько лет, но её владелец сумел оставить её в таком состоянии, что она выглядит изумительно. Поэтому я хотел бы сначала проверить все системы и только после того как буду уверен, что всё в порядке мы на ней поедем.

Ирина взглянула на меня и улыбнувшись произнесла:

— Патрик, ты как все мужчины… Увидел игрушку и теперь тебя от неё не оторвёшь…

Ну ладно пойду прогуляюсь, а потом принесу тебе обед.

Честно говоря я её уже не слушал, я весь был поглощён изучением этой машины. Она была в полной комплектности, все оригинальные детали находились на своих местах.

Когда я открыл багажник там был полный ремонтный комплект и даже кожаная куртка немецкого водителя и его шлем. Про себя я думал, нет это просто невозможно такого не бывает… Но мои глаза видели эту машину, а руки дотрагивались до её прекрасного корпуса.

Первое, что я сделал достал насос и проверил давление в шинах, потом подкачал их согласно инструкции, которую нашёл в кожаном портфеле.

Затем снял её с колодок и открыл двигатель. Меня поразил обильный слой смазки, которым был он покрыт. Но потом меня это не удивляло. Отец Петера точно выполнил все указания, изложенные в инструкции по подготовке автомобиля к длительному хранению.

Поэтому я достал ветошь из угла и стал снимать смазку. Все детали выглядели так как будто автомобиль был только что сделан. Я думал, что кожаные детали могли испортиться от длительного хранения, но это оказалось не так. Они тоже были смазаны каким-то специальным составом.

После того, как я убрал смазку, несколько раз протёр весь

автомобиль. Только после этого я взял ведро с тёплой водой и вымыл машину. Она заблестела как новая.

Я стоял и любовался её, забыв обо всём в мире!

Эту идиллию прервала Ирина:

— Патрик я уже полчаса стою с обедом, а ты даже меня не замечаешь…

Мне стало стыдно, поэтому я извинился перед ней и мы сели кушать. Из багажника мы достали раскладной столик и два стула и поставили их перед гаражом.

Сегодня на обед у нас было две пиццы и сок. Это была привычная для меня пища.

Говорил я мало и честно говоря очень мало слушал, что говорила Ирина. Я был весь во власти этого автомобиля.

Когда мы закончили есть. Я сказал Ирина мне нужен будет бензин, моторное масло, аккумулятор. Она улыбнулась я так и знала и показала, на стоящую в углу 25 литровую канистру бензина, 10 литровую канистру моторного масла и ещё несколько компонентов, которые она купила и привезла с собой.

Я встал из-за стола даже забыв поблагодарить её и бросился к покупкам, которые она сделала. Да действительно здесь было всё необходимое и даже больше того, здесь была специальная смазка для кожи и различные составы для полировки автомобиля и хромовых частей.

Теперь я с удивлением смотрел на свою прекрасную Ирину и невольно воскликнул:

— Откуда ты всё знаешь, ты моя прелесть, купила всё, что необходимо, чтобы привести машину в порядок.

Она только улыбнулась и сказала:

— Патрик не забывай у меня яхта отца, а она требует такого же ухода как и автомобиль…

Да в первые в жизни я видел такую девушку, которая разбирается во всех тонкостях чисто мужской работы. Я произнёс:

— Моё ты солнышко.

И протянул к ней руки, но она отпрянула от меня и сказала:

— Чудо ты моё посмотри на себя.

Я посмотрел и увидел, что весь мой комбинезон, который я одел был пропитан маслом и смазкой. Действительно я так увлёкся машиной, что ничего вокруг себя не замечал. Ирина посмотрела на меня и сказала:

— День пропал, я по магазинам. А ты занимайся машиной, а завтра поедем в Саласпилс. Сегодня вечером прогулка по Риге. Пока, я побежала.

Она подошла ко мне чмокнула меня в щеку и исчезла. А я остался опять наедине с автомобилем. Сначала я сделал все

технические работы и только после этого приступил к полировке кузова и хромированных частей.

Мне очень хотелось завести автомобиль, но почему-то не сразу — для себя я решил. Что сначала его надо почистить, отполировать и только после этого, когда я переоденусь и приму душ смогу сесть за руль.

Так я поступил. Я стоял и любовался результатами моего труда. Машина выглядела изумительно. Все хромированные части и корпус блестели, стёкла были зеркально чистые, кожаные сиденья выглядели как новые.

Я сел за руль и тут вошла Ирина. Увидев меня за рулём она с возмущением сказала:

— Ну вот угробил целый день на себя и даже не дождавшись меня решил уехать на этом грузовике…

Я посмотрел строго на неё и произнёс:

— Не называй его грузовиком, он может обидеться и не будет нас любить. Ведь такая машина имеет свою душу и она чувствует как мы к ней относимся.

Ирина посмотрела на меня и на автомобиль и с улыбкой сказала:

— Я же пошутила, наш прекрасный командор — скоро заведёт мотор!

Она пошла к багажнику достала из него кожаную куртку, шлем водителя. Потом подошла ко мне и сказала:

— Ну уж если делать респект нашему автомобиль, то тебе необходимо одеть это. Затем она подождала пока я облачился в эту форму и села на переднее сиденье. Только после этого она махнула рукой и сказала:

— Полный вперёд!

Мотор завёлся мгновенно и наша машина выехала из гаража. Мы закрыли створки гаража и решили проехаться по вечерней Риги. Машина управлялось очень легко.

Мы проехались по ночной набережной. Вечером Рига пахла морем…

Я ехал и не мог налюбоваться на мою прекрасную Ирину, которая подарила мне новую жизнь. Только ради того, чтобы проехать на таком автомобиле стоило жить!

Вечер мы провели в уютном маленьком ресторанчике в самом центре старой Риги. Ирина много говорила, а я больше смотрел на неё и любовался её манерой разговаривать, её маленькой белоснежной ручкой и бездонными голубыми глазами, в которых я тонул…

Когда мы вернулись домой я принял душ и почувствовал такую усталость, что сразу же лёг спать.

Целую ночь мне снилась моя Ирина и автомобиль, который несёт нас вместе в новую неизвестную для нас жизнь!

Утром мы быстро позавтракали и пошли в гараж. Когда я раскрыл двери, мне показалась, что машина улыбается нам, нашему счастью! Ведь она скоро помчится по шоссе, а значит вернётся к жизни…

Мотор заработал. Через некоторое время я остановил двигатель, проверил уровень масла и воды в радиаторе, всё было в норме. Машина была готова к поездке. Бензина была достаточно и через несколько минут мы выехали из гаража. Ирина сидела рядом со мной и показывала дорогу. Ирина много мне рассказывала по дороге об истории Латвии и за этими разговорами мы как-то незаметно доехали до Саласпилса.

Запарковав машину мы присоединились к одной группе туристов с экскурсоводом и вошли на территорию этого страшного лагеря. Ирина переводила мне, что говорил экскурсовод. Я внимательно смотрел на бетонные фундаменты, оставшиеся на месте бывших бараков. Меня не покидала мысль, что я стою на той же земле, где тысячи людей ожидали свою смерть. Ощущение было ужасным. Дети… Лагерь смерти. Так он вошел в историю Латвии. Горе великое горе Европы. Тысячи жизней… и боль… Все что есть у нас в жизни это дети. Ради них мы живем и дышим, радуемся и творим и самое страшное пережить своих детей. Наиболее печальную известность этот лагерь получил именно из-за отдельного содержания детей. Врачи концлагеря использовали детей-заключенных для проведения медицинских опытов. Страшно представить мучения детей, когда на них проводились испытания различных ядов, или осуществлялся забор донорской крови, направлявшейся затем в госпитали, где лечились офицеры СС. Ежедневно, у каждого ребенка забиралось до полулитра крови, вследствие чего дети быстро погибали. Такой процедуре было подвергнуто 12 тысяч детей, у которых было взято более 3500 литров крови. Факты, страшные факты. Экскурсовод говорил, а в висках стучало от прилива крови… Дети… Маленькие беззащитные существа, с рученками бессильно опущенными вдоль тела. Муки и боль пронизывало тело… Было трудно дышать. Картины прошлого просто сжимали своей корявой рукой сердце. День был солнечным и солнышко приветливо светило в глаза. Но ветер… он будто чувствовал что хочется проветрить душу от боли, скинуть тяжесть… он порывами обнимал за плечи. Надо было жить и помнить. Помнить ради чего стоит жить. Кто увидит, этот лагерь не сможет забыть. Прошлое иногда дает о себе знать. Дай бог что бы оно не возвращалось. Одно дело, когда об этом

читаешь и совсем другое, когда ты видишь это всё своими глазами. Фашизм — это страшно, хорошо, что он не коснулся нашей прекрасной, уютной Швеции. Экскурсия закончилась, все находились в каком-то подавленном состоянии. Не слышалось ни разговоров, ни шуток. Это место было страшным. Когда мы сели в машину и поехали в Ригу. Мы всю дорогу молчали.

Не знаю, как Ирине, а мне было просто жутко от того, что я услышал и увидел. Уже в Риге мы как бы очнулись и Ирина стала показывать мне дорогу к гаражу. Оставив машину мы пошли домой. Как-то не хотелось сегодня смотреть на красоты этого старинного города. Дома мы решили отдохнуть, но оказалось, что через два часа нам взяли билеты на органный концерт в величественный Домский собор. Поэтому мы стали готовится к вечеру.

Я увидел, что Ирина достаёт вечернее платье. Поэтому достал свой черный костюм и белую рубашку. В Швеции мы редко одеваем костюмы, только лишь по какому-то специальному случаю. Поэтому, когда я его одел то всю дорогу чувствовал себя как-то неловко. А вот мою любимая в прекрасном вечернем чёрном платье была просто изумительна. Когда мы зашли в собор, здесь уже было множество людей. Мы сели на свои места и я стал разглядывать эти старинные стены, фрески на них и огромный орган. Начался концерт и всё погрузилось в мир величественной музыки, казалось бы всё исчезло, ничего нет только музыка. Такого органа и тем более такого исполнения я никогда не слышал. Концерт закончился мы вышли на улицу. Сегодня был действительно замечательный день и завершили мы его просто великолепно послушав этот замечательный орган. Мы не хотели идти домой и ещё долго бродили по ночной Риге взявшись за руки. Вы когда-нибудь слышали, как звучит орган? Как накатываются слезы, как отдыхает душа? Если сказать что такое органная музыка — это очищение. Очищение души от боли, от всего плохого, что окружает нас в жизни. Ты можешь плакать, можешь парить, летать где то далеко в своих мыслях.

Главное ты становишься чище и лучше. Тебе хочется творить добро. Жить во имя лучшего. Хотелось жить.

Дома мы легли спать, как обычно в своих комнатах. Мне ночью снился этот Саласпилс. Ни один и не два раза я просыпался в холодном поту. Такое сильное впечатление он на меня произвёл.

Утром мы встали рано. Я приготовил кофе и омлеты. Вскоре проснулась и Ирина. Она приняла душ и вошла на кухню. Она просто великолепно выглядела в этом прекрасном халате. Мы сидели за столом и завтракали. Она предложила мне сегодня

прогулку на знаменитый Рижский рынок. Я сразу согласился, а затем она сказала, что меня сегодня ждёт сюрприз, который она мне покажет после посещения рынка. Какой сюрприз она не сказала, так, что меня ожидало, что действительно интересное в чём я и не сомневался, зная её характер.

Пока я помыл посуду она одевалась. Я тоже прошёл в свою комнату и переоделся для прогулки.

Мы вышли из дома и шли по красивой набережной к рынку. День был солнечный. В такой день Рига выглядела прекрасно как никогда. Купола блестели на солнце. Даже вода ловила солнечные блики. Мы шли и разговаривали. Ирина показывала мне здания и рассказывала о них. Мне казалось, что её можно слушать бесконечно. Её прекрасный голос и мелодичная речь успокаивали меня. Про себя я думал, как замечательно, что я решился на такое путешествие, ведь все меня отговаривали.

Многие считали, что после пересадки сердца я должен жить без всяких волнений. Но разве это жизнь для молодого человека — это существование… А я хотел наслаждаться жизнью, пусть мне отведено и не так много лет, но из них каждый день я должен был прожить, чтобы помнить о нём… Так я думал про себя и одновременно слушал рассказ Ирины об истории того или иного здания.

Мы подошли к рынку. Действительно на него стоило посмотреть. Здесь продавалось всё: замечательные латвийские колбасы, сыры, овощи, фрукты. Было очень много рядов с одеждой, кухонной утварью. Такого разнообразия товаров я не встречал ещё нигде.

Наконец она привела меня к рядам, где продавались интересующие меня вещи. Мои глаза просто разбегались. Я брал в руки предметы, которые раньше видел только на картинках. Это были медали и ордена СССР. Я увидел несколько фуражек и не задумываясь решил их купить. Ирина посмотрела на меня и сказала:

— Милый Патрик со стороны ты выглядишь, как мальчишка. Очевидно все мужчины такие.

Когда я ей сказал, что хочу приобрести морскую фуражку и бескозырку с золотой надписью “Балтийский флот“ она улыбнулась и произнесла:

— Патрик ты показывай мне, что ты хочешь купить, а покупать буду я. И не в коем случае продавцы не должны слышать, что мы говорим на английском иначе они сразу поднимут цены.

Я понимающе кивнул. И скоро мы приобрели всё, что я хотел. Для начала мы купили настоящий военный рюкзак, куда стали

складывать вещи. За фуражкой и бескозыркой, в рюкзак отправился морской кортик, штык нож автомата АК74 и многое другое, что мне понравилось. Время летело незаметно.

Скоро Ирина намекнула мне, что мы уже несколько часов крутимся по рынку и пора идти пообедать. Когда она это сказала я и сам почувствовал, что на сегодня вполне достаточно покупок для моей военной коллекции и согласно кивнул. На выходе из рынка она купила овощей, колбасы, сыра и копчённой рыбы. Я взял из её рук пакет, одел на плечи свой рюкзак, который надо сказать был внушительных размеров и мы вновь пошли по набережной к её дому.

Дома мы разложили вещи и я предложил Ирине пойти поужинать в ресторане. Она согласилась, но сказала, что ей надо собрать кой какие нужные нам вещи, ибо вечером меня ждал сюрприз.

Я наблюдал как она складывала в сумку продукты, положила бутылку вина, салфетки. Конечно я делал вид, что не видел её сборов. Но теперь я знал, что вечером очевидно нас ждёт пикник, где-то на природе. Так я думал, но понять что действительно меня ждёт не мог.

Мы вышли из дома пошли по набережной и скоро подошли к одному уютному кафе, где и решили пообедать.

Мы заказали обед и бутылку белого вина. Ирина спрашивала меня о том, какое впечатление на меня произвёл Рижский рынок. Мне трудно было ответить. Скорее всего он мне напоминал, что-то вроде восточного базара, но только в европейском стиле. Когда я ей сказал об этом она рассмеялась и сказала:

— Патрик, ты это абсолютно точно заметил. Наш рынок очень своеобразен. Кроме того многие жители Латвии его очень любят. За то, что все продукты питания здесь свежие, а цены вполне умеренные.

Кроме того, здесь можно торговаться, а это очень важно для людей. Особенно, когда цены постоянно растут.

Обед был очень вкусным. Когда мы поели и вышли из кафе Ирина остановила такси и на вопрос:

— Куда вести…

Ответила:

— В яхт-клуб.

Только теперь я понял, что меня ждёт посещение Рижского яхт-клуба.

Конечно мне это было интересно, ведь я любил яхты и море, как все жители моей страны. Очень скоро мы подъехали к яхт клубу. У причалов качалось много яхт. Они были и большие и совсем маленькие. Ирина вела меня по территории к причалам, а

я всё надеялся первым угадать на какую яхту она меня ведёт. Но как не старался не мог.

Одни яхты мне казались очень дорогим, а другие очень маленькими, но все они имели своё лицо — лицо владельца. Каждая яхта была очень ухоженная, чувствовалась, что владельцы этих белоснежных красавиц любят их и вкладывают всю душу.

Когда мы подошли к концу причала я увидел достаточно большую яхту с двумя парусами. Она была старинная, такие сейчас никто не строит. Корпус яхты был металлической и клёпанный, надстройка из металла, все металлические части на палубе были бронзовые, в том числе и иллюминаторы.

Бронзовые воздухозаборники вентиляции, как трубы возвышались на палубе. Мне даже не верилось, что владельцем такой прекрасной классической яхты построенной судя по корпусу в начале 20 века, является моя Ирина. А не верилось потому, что она была в прекрасном состоянии, а чтобы поддерживать её необходимо постоянно этим заниматься.

Я не мог понять как нежные руки моей прекрасной любимой, как мысленно я её называл, могут выполнять такую сложную и тяжёлую работу.

Ведь она под силу только мужчине, а не хрупкой женщине.

Когда мы поднялись на борт Ирина открыла каюту и сказала:

— Добро пожаловать господин Патрик, на самую прекрасную яхту с романтичным названием “Жемчужина Балтики“.

Ирина зажгла свет. Внутреннее убранство яхты было просто великолепно. Она была отделана бронзой и тёмным деревом. Мне показалось, что я вошёл в музей мореплавания. Так меня всё поразило. Ирина видела моё восхищение и конечно ей было приятно. Она ещё раз посмотрела на меня и произнесла:

— Патрик если мы хотим выйти в Рижский залив до темноты, то надо приниматься за работу. Ты у меня специалист по автомобилям, значит знаешь любые двигатели. Поэтому пойдём вместе и я тебе покажу. как запускать двигатель.

Она откинула крышку и под ней оказался действительно двигатель. Он сиял маслом, многие части его были бронзовыми и медными, а на крышке было написано “Гамбург 1903 год“. Трудно было поверить, что такой старинный двигатель мог сохраниться в таком отличном состоянии. Для меня это было ново, такое я видел только на картинках и в учебниках. А сейчас эта реальность находилась у меня перед глазами.

Я сразу же приступил к работе, проверил уровень масла, запас топлива.

После этого под пристальным вниманием Ирины я запустил двигатель. Он работал как часы, настолько хорошо были

отлажены все его механизмы.

Затем я закрыл крышку и мы с Ириной стали укладывать все продукты в маленький холодильник, который был скрыт дубовой панелью.

Затем Ирина вышла из каюты, я поспешил за ней. Она быстро отдала швартовные концы, зашла в рулевую рубку и скоро яхта заскользила по водной глади. Мы стояли в рубки, я ещё всё не мог придти в себя. Никак не ожидал, что увлечением моей девушки будут яхты, ведь она казалось такой нежной, как цветочек, а здесь была необходима грубая мужская работа. В моём сознании это как-то не совмещалось…

Ирина прервала моё молчание и сказала:

— Не удивляйся Патрик. Это яхта, когда-то принадлежала моему отцу, а после его смерти стала моей. Моя мама никак не хотела продавать яхту, сестра абсолютно не интересовалось ей и я стала о ней заботиться. Пошла в Ленинградский яхтенный клуб закончила курсы яхтенных капитанов, научилась под руководством опытных преподавателей делать все необходимые работы по её поддержанию. Когда настало время переезжать в Ригу, я не могла оставить свою красавицу и поэтому с моей подругой перегнала её сюда.

Конечно Патрик ты удивляешься, как к отцу попала эта яхта. А история эта простая. Когда закончилась война отец был под Кенингсбергом. Именно здесь он обнаружил её в полузатопленном состоянии. Всё свободное от службы время он занимался с ней. Он не мог оставить такую красавицу погибать. Так она и попала в нашу семью — наша “Жемчужина Балтики“.

Когда она закончила свой рассказ я сказал:

— Конечно я восхищаюсь твоей яхтой, но больше всего я восхищаюсь как ты смогла поддерживать её в таком прекрасном состоянии, ведь это очень много работы.

Она улыбнулась и произнесла:

— Патрик, ты просто не знаешь людей, увлечённых яхтами. Они все такие добрые и всегда готовы помочь во всём. Вот так общими усилиями мне и удаётся её поддерживать.

Глава 6. Как можно внезапно стать счастливым

Мы шли по Рижскому заливу, скоро стало темнеть. Ирина подвела яхту к к маленькой бухточке и бросила якорь.

Мы спустились в каюту, накрыли ужин и удобно расположились на диванах. Ирина достала свечи и зажгла их.

Была полная тишина и безветрие, яхта медленно покачивалась на волнах, а мы ужинали нам было так тепло, так уютно, так прекрасно… Не ничего в мире лучше, чем быть рядом со своей любимой. Теперь я это понимал, как никогда раньше, рядом со мной сейчас был человек, дороже которого у меня теперь никого не было на свете.

Ирина прижалась ко мне, я почувствовал, запах её волос, нежность мягких губ и волна любви нахлынула на нас и завертела в своём круговороте.

Рано утром я проснулся, рядом со мной спала моя любимая, моя единственная Ирина.

Я тихонько встал и вышел из спальни и пошёл готовить кофе. Затем я сделал бутерброды, положил всё на серебряный поднос и понёс в спальню. Когда я зашёл то понял, что Ирина уже не спала, но глаза не открывала. Поэтому я решил подыграть ей и произнёс:

— Завтрак в постель, моя принцесса. Она открыла глаза и улыбнулась.

Наши глаза и в этот миг мы поняли, что не можем жить друг без друга. Мы быстро позавтракали, запустили двигателю и пошли обратно к яхт-клубу. Ирина сказала мне, что сегодня ей надо быть на работе после обеда.

Мне так не хотелось её отпускать, особенно сегодня в такой замечательный для нас день. Но она выскользнула из моих объятий и сказав, что встретимся вечером. Таким образом до вечера я был один.

Я гулял по старинным улочкам Риги, любовался красотой её бульваров, смотрел на лица проходящих мимо меня людей и мне было хорошо.

Невольно мой взгляд привлекла витрина ювелирного магазина. Я подошёл ближе и увидел прекрасное золотое кольцо с маленькими бриллиантами и голубым камнем в середине. Я зашёл в этот магазин с твёрдым решением, что такое кольцо просто обязано принадлежать моей любимой. До этого я никогда не покупал колец, а это оказывается целая наука, как позднее

узнал от очень любезной девушки продавца. Но отбросив все условности и сомнения я приобрёл его.

Теперь вечером у меня был сюрприз для моей любимой и это должно было дать ей понять о серьёзности моих намерений, ведь этим подарком я давал ей в руки моё сердце.

Вечером я вернулся домой. Ирина меня ждала. Я взял её за руку, обнял и поцеловал.

Она не отстранилась, а прижалось ко мне. На её щеках были слёзы. Я вытер их платком и сказал:

— Милая сегодня такой прекрасный день, я хочу, чтобы все вокруг видели, как мы с тобой счастливы. Поэтом у приглашаю тебя в ресторан, где мы сможем посидеть и потанцевать. Надеюсь милая ты знаешь такой по близости, а то на улице уже начинается дождь.

Она согласно кивнула и через несколько минут мы уже сидели в одном из уютных маленьких рижских ресторанчиков. Не громко играла музыка, люди танцевали медленные танцы. Это как раз то, что нам было необходимо. Подошёл официант и я сказал ему, что у нас сегодня особенный вечер поэтому я хочу заказать бутылку шампанского и всё остальное на его усмотрение. Через несколько минут, на нашем столе горела свеча, стоял букет цветов, а золотистое шампанское наполняло наши бокалы.

Я поднялся и сказал:

— За нас милая и за этот прекрасный город, который познакомил нас!

Мы выпили я пригласил Ирину танцевать. А в голове лихорадочно вертелась мысль, как сказать ей о своих чувствах. Мысленно я не раз говорил это, а вот как сказать так и не решил. Очень трудно высказать словами, когда любовь переполняет твоё сердце…

Танец закончился, мы сели за столик. Откладывать нельзя надо сказать моей единственной, то, что необходимо… Я налил шампанское в бокалы и наконец решился произнести эти слова:

— Моя милая Ирина. Знаешь я далеко не миллионер, я не имею такой прекрасной квартиры, такой машины, великолепной яхты. Единственное, что я имею это двухкомнатная квартира, которую я снимаю и маленькая машина, моя работа не приносит мне большого дохода, я живу как любой средний человек в Швеции…

Ирина смотрела на меня с удивлением, да я и сам понимал, что говорю совсем не то, что хотел сказать, но ничего с собой поделать не мог. В конце концов окончательно сбившись с мысли я произнёс:

— Будь моей женой и достал купленное для неё кольцо из красивой голубой коробочки…

Она взяла его в руки и заплакала… Я смотрел на неё, она смотрела на меня… В моей душе всё в этот момент перевернулось, я не знал как поступить… Я видел, что моя любимая примерила кольцо, одела его на палец… Подбежала ко мне обняла меня и жарко поцеловала в губы. Она с волнением произнесла:

— Какой же ты дурачок Патрик, мне ничего от тебя не надо, мне нужен ты и твоё прекрасное сердце. Конечно я согласна и буду твоей женой!!!

За одну секунду я стал самым счастливым человеком в мире, ведь теперь рядом со мной через всю мою жизнь будет идти человек, которого я люблю и которого нет дороже для меня во всём свете.

Вечер закончился, мы вышли на улицы Риги и несколько часов бродили. Я прижимал её к себе и целовал, мне всё ещё не верилось, что самая прекрасная женщина мира согласилась стать моей женой.

Когда мы зашли домой, чувства с ново силой охватили нас и мы даже не заметили как оказались в постели… Я хотел, чтобы эта ночь продолжалось бесконечно, ночь нашей прекрасной любви…

Утром я проснулся от запаха кофе. Ирина готовила завтрак, я незаметно проскользнул на ванную и принял душ. Мне хотелось петь, радость разрывала мою душу… Выйдя из душа я зашёл на кухню, где был накрыт завтрак. Мне постоянно хотелось целовать и обнимать мою любимую. Но она сказала:

— Патрик, давай позавтракаем, а то кофе остынет.

Что сделаешь пришлось подчиниться, ведь это говорила моя будущая жена. Позавтракав мы стали составлять план на сегодняшний день. Ирина сказала мне, что вчера её вызывали на работу, чтобы сообщить, что после отпуска она будет уволена так, как проходит сокращение штатов. И если она хочет продолжить работу, то ей придётся переехать в другой город. Конечно она не хотела переезжать и восприняла увольнение очень болезненно. Она считалась одним из лучших врачей барофизиологов, а теперь ей предлагали должность участкового врача, где-то в сельской местности. Это было не справедливо, она это прекрасно понимала, но ничего уже изменить не могла. Поэтому она подала заявление на увольнение и теперь стала безработной.

Вот почему Патрику показалась, что она была не такая как всегда, когда он вернулся домой. Ему было стыдно, что он сразу не спросил её об этом.

Патрик решил, что сегодняшний день он будет планировать сам, чтобы сделать Ирине приятное. Поэтому он произнёс:

— Милая у тебя есть друзья, если есть давай пригласим их всех в ресторан и официально объявим о нашей помолвке. Как твоё мнение?

Ирина была счастлива, она сказала:

— Конечно Патрик у меня есть друзья, это в основном ребята из яхт-клуба и девушки с которыми я работала в больнице. Я очень благодарна тебе, что ты сделал такое предложение, ведь мне тоже интересно показать им тебя.

Но на следующий день у меня есть одно предложение, давай на нашей яхте отправимся в свадебное путешествие до Лиепае и обратно. Обещаю, что тебе там будет интересно, ведь раньше там бы русская, а сейчас советская военно-морская база. Ты сможешь увидеть своими глазами военные суда и может быть купить какие-то новые сувениры.

Кроме того, Лиепая это старинный город и там есть, что посмотреть.

Таким был план на эти ближайшие два дня. Ирина немедленно стала звонить своим друзьям. Затем заказала ресторан около яхт-клуба на набережной, где они любили собираться. Конечно это не был шикарный ресторан, но он был уютный, а самое главное, что цены там были весьма приемлемые по сравнению с остальными.

Затем с Ириной мы отправились покупать продукты на наше свадебное путешествие до Лиепае. За этими делами мы как-то не заметили как пролетело время и вернулись домой, когда до встрече в ресторане оставался всего час.

Ирина стала готовится к вечеру, а я достал свой костюм погладил брюки и рубашку, начистил ботинки до зеркального блеска.

Когда мы вошли в ресторан то оказалась, что друзья Ирины нас уже ждали. В зале заиграла музыка специально для нас, столы были накрыты, а наши места украшены цветами. Я честно говоря не ожидал такой встречи и был смущён, ведь все смотрели с интересом на меня. Среди друзей моей любимой были люди абсолютно разных возрастов и разного социального положения, а сближало их одно любовь к морю и яхтам. Здесь были убелённые сединами и морскими ветрами капитаны, учёные, врачи, инженеры, государственные служащие, студенты и простые рабочие. Это было настоящее братство людей для которых слово яхтсмен — означало только одно друг и для них совсем не играло роли, кем ты работаешь, какие деньги имеешь…

Главное для них всех, что ты порядочный человек и всегда

готов придти на помощь!

Ирина представила мне всех своих друзей, некоторые говорили по английски, но часть не говорила, поэтому мне приходилось с ними общаться через других людей, которые могли мне перевести.

Когда мы сели за столы и наполнили бокалы поднялся один очень солидный человек и сказал:

— По праву старшего за этим столом и по положению и по возрасту я беру на себя смелость от нас всех поздравить нашу замечательную Ирину и Патрика с таким знаменательным днём!

Надо сказать, что многие хотели добиться руки твоей принцессы Патрик, но она предпочла только тебя. Она как Ассоль ждала своего единственного капитана с алыми парусами. Только вот у вас получилось несколько на оборот паруса, к стати красные на яхте Ирины, а вот ты Патрик выступаешь в роли Ассоли. Ты только не обижайся. У нас есть пословица которая говорит:

– “Муж это голова, а жена шея. Куда шея повернёт, туда голова и смотрит!“.

— За вас ребята, за ваше счастье!

Все поднялись с мест и выпили. Вдруг в зале кто-то крикнул:

— Горько!

Я растерялся, но скоро все начали кричать:

— Горько!

Ирина показала мне, что надо встать потом обняла и целовала в губы, а все считали один, два, три…

Оказалось, что это традиция, о которой я совсем не знал, но которая в течении вечера повторялась несколько раз и мне очень понравилась.

Этот вечер был не забываемым я познакомился с такими интересными людьми, несколько человек даже бывали в кругосветных путешествиях, многие прошли на своих яхтах Балтику, это были люди моря… ¨

А море не терпит пустоты, оно принимает только тех, кто состоялся как человек, остальных оно отвергает… И они наблюдают за красотами моря только с берега…

Мы много танцевали, было произнесено бесчисленное множество тостов. Когда Ирина объявила, что завтра они с Патриком собираются в путешествие до Лиепае и обратно все закричали:

— Вот это по нашему…

Далеко за полночь мы разошлись из ресторана. Мне не верилось, что за один вечер я приобрёл столько замечательных знакомых, назвать друзьями я их пока не мог. Но надеялся в дальнейшем, что это будет.

Мы не поехали домой, а пошли спать на яхту. Оказывается пока я разговаривал с гостями Ирина с одним из своих друзей съездила домой и забрала все вещи и продукты необходимые для нашего путешествия на яхту.

Мы спустились в каюту. Ирина налила мне виски и подала сигару, а себе бокал вина.

Мы смотрели друг на друга и не верили своему счастью. Мне всё больше и больше нравилось быть на яхте. Мне нравилось это покачивание, мне казалось что волны баюкают меня, как младенца в колыбели.

Так ведь оно так и есть, весь мировой океан — это колыбель всего человечества… Вся жизнь произошла из воды…

Ночь была фантастическая. Я ощущал каждую клеточку тела моей любимой, чувствовал её нежное дыхание. Мне в ней нравилось всё…

Утром мы вышли из яхт-клуба и взяли курс на Лиепая… Сначала мы шли на моторе, а затем Ирина начала ставить паруса, а я как мог помогал ей.

Паруса были поставлены и наша “Жемчужина Балтики“ заскользила по воде. Никогда я ещё не испытывал такого чувства свободы. Яхта разрезала волну, а за кормой струилась вода… Это было незабываемое чувство море, ветер и любовь!!!

После обеда мы уже были в Лиепае.

За время перехода Ирина научила меня управлять яхтой. Я уже сам мог стоять на руле, правда менять галс для меня было сложно, но я знал, что могу освоить эту науку.

Ирина не раз бывала в Лиепае поэтому, она быстро нашла место, где мы смогли пришвартовать яхту. Мы собрали паруса, сложили всё на свои места и только после этого решили пойти на берег, чтобы поужинать.

Глава 7. Лиепая

Сначала я не понял, что со мной происходит. Я ступил на землю, а она подо мной качалась. Я сказал об этом Ирине, но она сказала, что это чувствуют все, кто первый раз ходит под парусами. Мы шли по уличкам Лиепае, действительно здесь встречали много офицеров и матросов советского флота.

Как мне сказала моя любимая, сейчас происходила закрытие советской военно-морской базы и эвакуация имущества и персонала. Очевидно по этому, многие офицеры были с озабоченными лицами, а матросы выглядели уставшими, ведь на их плечи свалилась основная тяжесть работ по упаковке и вывозу имущества.

Мы нашли очень уютный ресторан в самом центре Лиепае, практически все места были заняты, правда за одним четырёхместным столом сидело только два человека в морской форме. Официант спросил что-то у них спросил, а затем пригласил нас к этому столику.

Мы поздоровались, сели и сделали заказ. До нас моряки о чём-то оживлённо разговаривали, а когда мы сели за стол просто посмотрели на нас. Моя Ирина человек коммуникабельный и скоро мы все познакомились. Теперь мы могли говорить и через час мы уже были приятелями.

К моему удивлению оба моряка вполне сносно говорили по английски, так, что проблем в общении у нас не было.

Как то так получилось, что я больше разговаривал с сидящим рядом со мной моряком. На его погонах было три звездочки и по табелю о рангах советского флота он был старшим мичманом. А его товарищ имел одну большую звезду на погоне и носил звание капитана третьего ранга.

Мой собеседник Владимир, был весьма интересным человеком. Он прекрасно разбирался в военно-морской истории и рассказывал мне истории о сражениях, которые развёртывались в водах Балтийского моря на протяжении веков. Многое из того, что он рассказывал я не знал и мне было очень интересно слушать его. Владимир был самой настоящей ходячей энциклопедией, он знал всё, а рассказчик он был просто великолепный.

По мере его рассказов, я задавал ему вопросы, которые меня очень интересовали и на которые я нигде не мог найти ответов. Он не задумываясь отвечал на них и история для меня раскрывала свои тайны. У меня постоянно возникало желание спросить его о том, где он смог найти такие интересные и не

опубликованные нигде материалы, но посчитал, что пока это не удобно и отложил этот вопрос. Хотя у меня в душе закралось сомнение в том, что обыкновенный старший мичман может так много знать, а самое главное в таких подробностях.

Порой мне казалось, что он наверно агент русской разведывательной службы, ведь его английский язык был просто безупречен. В душе невольно шевельнулось чувство страха, но с другой стороны подумал я ничего страшного нет, ведь я не интересуюсь никакими военными секретами, а всего лишь историей. Хотя на протяжении многих десятилетий нас учили о том, что главным врагом нашего Королевства является Россия и разве я мог когда-нибудь подумать, что буду сидеть за одним столом, с нашими потенциальными врагами и мирно беседовать.

Хотя в последнее время в политике России многое изменилось, но пока все относились к ней весьма осторожно. Я постарался отбросить в сторону такие странные, пришедшие мне в голову мысли и продолжал слушать рассказы Владимира.

В это время второй военный моряк, которого звали Игорь разговаривал с Ириной. Они очень быстро перешли на русский язык и из их разговора я практически ничего не понимал. Хотя один раз Ирина встрепенулась и сказала мне на английском языке:

— Представляешь Патрик, мой отец учил Игоря, он оказывается несколько раз даже бывал у нас дома. Только вот жаль, я была совсем маленькая и это плохо помню.

Игорь со своими товарищами помогал отцу ремонтировать нашу яхту. Видишь какие интересные встречи иногда бывают.

Извини, но мы ещё поговорим с Игорем по русски, тем более, что ты с Владимиром очень увлеченно беседуешь…

Я посмотрел на неё, взял в руки её нежную ладонь и произнёс:

— Конечно милая, я прекрасно понимаю, что такое встретить человека, который знал твоего отца.

Мы продолжали разговор с Владимиром. Меня всегда интересовал вопрос о русской подводной лодке, которая зашла в наши территориальные воды и оказалось в главной военно-морской базе нашего флота Карлскрона. По поводу её у нас ходило много самых различных мифических слухов. Где русские моряки выглядели либо шпионами, либо диверсантами. Конечно трудно было поверить, что подводная лодка случайно оказалось в секретной базе нашего флота, а тем более смогла войти в неё по узкому фарватеру в подводном положении.

Владимир посмотрел на меня и сказал:

— Патрик то, что я тебе расскажу похоже на сюжет одного

комедийного фильма, если бы это не было реальностью.

И он начал рассказ. Данная лодка выходила на плановые учения в Балтийское море, казалось бы ничего не обычного не было. Но иногда бывает так, что не удачи преследуют лодку с самого начала. В поход на лодке пошёл проверяющий из штаба, что несколько нервировало всех, особенно молодых офицеров. Командир лодки проводил с ним много времени, чтобы напряжении среди личного состава было минимальным. Но неудачи продолжались, лодка зацепилась за рыболовные сети и повредила антенны.

Моряки люди верующие в приметы и по лодке поползли слухи о том, что хорошо этот поход не кончится. В конце концов наступила такая ситуация, что никто не мог определить, где находится лодка. С одной стороны это смешно, а с другой стороны весьма грустно. Вот так пытаюсь найти своё положение, лодка продолжала своё движение под водой. Но здесь ей сопутствовала удача. “Железо“ как подводники называют лодку спасло и себя и весь свой экипаж, проведя её без повреждений секретным фарватером в главную военно-морскую базу Швеции и посадив её без повреждений на мель. Лодка к удивлению всего мира смогла обмануть все системы противолодочной обороны и войти в одно из самых охраняемых мест Швеции. Правда как это получилось до сих пор остаётся тайной…

— Поэтому Патрик никакой диверсии или никакой тайной миссии не было. У нас говорят по этому поводу так “Благодаря нашему разгильдяйству лодка и экипаж остались в целости и сохранности“. Правда спровоцировали огромный международный скандал, результатом которого явились паника в военно-морских штабах всех скандинавских государств и стран НАТО и поиски не существующих русских подводных лодок в своих территориальных водах. И каждый раз, когда обнаруживалось что-то похожее на лодку все ваши газеты писали о русском вторжении… Я засмеялся и произнёс тост:

— За ваше русское разгильдяйство, которое спасло и лодку и экипаж и за ваше “Железо“, которое имеет душу и сердце…

Все улыбнулись и подняли бокалы. Мы с Владимир продолжали нашу беседу, а Игорь с Ириной тоже продолжали свой разговор. Только я обратил внимание на то, что скоро они стали разговаривать совсем тихо и даже я не мог расслышать их слов. А лицо Ирины становилось всё более и более серьёзным. Очевидно подумал я они разговаривают о чём-то очень важном.

Через полчаса Ирина сказала:

— Патрик у нас очень серьёзное дело, нам надо помочь ребятам. Сколько денег у тебя есть…

Я с удивлением посмотрел на неё, но ничего не спросил, а достал свой бумажник и отдал все деньги, которые имел. Ирина открыла его посчитала деньги и произнесла:

— Этого нам вполне хватит. Ребята за мной.

Мы рассчитались с официантом и пошли за ней. По дороге, она сказала, что нам надо срочно помочь ребятам выпутаться из очень сложной и опасной для них ситуации. Конечно я был не против — эти военные моряки нравились мне. Кроме того, я приехал сюда, чтобы искать приключения. А это как я понял было начало какого-то весьма интересного и важного приключения, ведь мои друзья как я понял были серьёзными людьми.

Мы пошли в центр города, где светились огнями витрины магазинов. Сначала мы зашли в спортивный магазин, где Ирина приобрела большую сумку. Она передала её Игорю и сказала:

— Теперь ты будешь оруженосец…

И рассмеялась. Дальше мы шли по магазинам и покупали гражданскую одежду для наших новых друзей. Когда мы зашли в последний магазин, где купили оставшиеся для их полной экипировки вещи. Ирина посмотрела на них и сказала:

— Быстро в примерочную переодеваться господа офицеры и мичмана, а мы пока вас с Патриком подождём в магазине.

Буквально через несколько минут из примерочной вышли два гражданских человека. У моей любимой прекрасный вкус. Когда я посмотрел на наших друзей они выглядели замечательно, как два молодых человека в одежде спортивного стиля. Их можно было принять и за яхтсменов и за туристов, но уж никак за военных. Очевидно это и входило в планы Ирины. Игорь и Владимир смотрели на себя с изумлением, видимо они и сами не могли себя узнать. Мне как-то было тоже не привычно смотреть на них без формы. У Игоря через плечо была спортивная сумка, в которой была сложена их военная форма.

А Ирина продолжала командовать всеми нами:

— А теперь пойдём купим продукты и на яхту спать.

Мы послушно пошли за ней. Она покупала продукты на вечер.

А я как человек разумный подумал, что кроме продуктов трём здоровым мужикам на вечер понадобится и другое. Я показал ребятам на витрину с алкоголем, они кивнули и скоро я укладывал в сумку Игоря наши приобретения. Ирина к нашему удивлению закончил покупки продуктов, потерла свой лоб и направилась в тот же отдел, где был я. Она вернулась с бутылкой коньяка и бутылкой водки. Мы все переглянулись, но ничего не сказали.

Скоро мы были на борту нашей белоснежной красавицы.

Ирина стала готовить ужин, а нам налила коньяка, выдала три маленькие сигары и мы вышли на палубу.

Хотя я не курил, но от сигары шёл такой аромат, что решил всё же попробовать. Мы сидели курили, пили коньяк и наслаждались прекрасным ночным видом маленького латвийского города Лиепая…

Погода была замечательная небо было усеяно миллиардами звёзд.

Игорь показывал мне созвездия и рассказывал о них. Одним из его увлечений была астрономия. Он так рассказывал, что мы просто заслушались. Я подумал ему надо быть не морским офицером, а учителем, ибо его ученики просто не могли бы не любить такого замечательного преподавателя. Затем он задумался отпил коньяк и сказал:

— Ребята посмотрите на эти далёкие звёзды может их уже нет, а мы всё видим свет от них. Так и в жизни один человек умирает и ничего от него не остаётся в этом огромном мире, а второй умирает, а люди не забывают о нём. Он как звезда, которая исчезла, а свет её идёт и идёт к нам…

Мы все задумались, но тут мы услышали голос Ирины:

— Господа морские офицеры, мичманы и к ним примыкающий персонал пора за стол.

Мы все почувствовали, что голодны и быстро спустились в каюту. Здесь нас ждал ужин. Мы расселись по местам, я налил Ирине в бокал вина и мы подняли тост за наше знакомство.

Нам было весело и хорошо вместе. Игорь увидел гитару и взял её в руки. Скоро мы все слушали прекрасные морские песни. Он великолепно владел инструментом его баритом отлично дополнял музыку. Затем он произнёс:

— Знаешь Ирина мне кажется, что пора рассказать Патрику о нашей беде. Может он подскажет как нам выйти из этого сложного положения в котором мы оказались. Ведь прятаться постоянно нельзя, надо что-то предпринять, а что ни я не ты не знаем. Может быть он поможет нам.

Тем более, что он твой будущий муж и ты во всём ему доверяешь.

Ирина кивнула в знак согласия головой, а я приготовился выслушать, что же такое страшное произошло с нашими знакомыми. Выходит не зря мне в голову приходили всякие странные мысли, а когда они стали переодеваться в гражданскую одежду они только усилились.

Все смотрели на меня поэтому я сказал:

— Игорь давай говори, я сохраню всё, что сейчас услышу в полной тайне.

Игорь благодарно взглянул на меня и начал свой рассказ.

Глава 8. Как люди иногда попадают в положения, которые могут изменить всю жизнь…

Игорь служил в под Ленинградом в Ломоносове и занимался проблемами связанными с подводными аппаратами. Работа ему нравилось, он был очень хорошим специалистом и грамотным инженером. Они разрабатывали новые системы для обеспечения выполнения задач боевыми пловцами и аварийно-спасательными службами флота.

Владимир закончил университет и работал в военно-морском архиве. Он серьёзно занимался историей флота и мореплавания и был даже автором многих статей по этим вопросам. Он смог защитить кандидатскую диссертацию и стать кандидатом исторических наук, причём защищал он её на английском языке.

Казалось бы всё впереди прекрасная интересная диссертация, которой даже заинтересовались иностранные научные центры, публикации в нескольких серьёзных журналах, но тут произошли большие изменения в России. Великий Советский Союз казалось бы нерушимый, начал рассыпаться как карточных домик под дуновением ветров истории.

История как таковая была уже никому не нужна и настал день, когда директор архива вызвал Владимира в кабинет и сказал, что его должность сокращается.

Это был большой удар для него, ведь он не представлял своей жизни без этих пропавших пылью документов, он любил их и за это они раскрывали ему свои тайны. Как жить дальше он не знал. Но директор выдержав паузу сказал:

— У нас есть должность сторожа мы переведём тебя на неё. Будешь работать. График будет такой, что позволит тебе в свободное время работать в архиве. Если тебя это устроит, то я сейчас же подпишу приказ.

Конечно это устраивала Владимира, ведь ему позволяли остаться наедине со своими любимыми архивами. Он согласно кивнул. Затем пошёл в свою комнату и собрал все свои вещи, ибо комнату следовало освободить.

Со своими вещами он спустился в архив и в маленьком закутке, где любил работать, освободил полку и положил всё. С одной стороны было плохо, что теперь он не научный работник, а простой сторож. Все научные конференции теперь будут закрыты для него, больше не будет командировок с целью сбора

исторического материала, но с другой стороны всё складывалось не так уж плохо. Он оставался в архиве, мог работать со всеми материалами, никто теперь не будет вызывать его на всякие совещания и никто не будет отрывать от работы. Кроме того ему не смогут запретить писать научные статьи и публиковать их в журналах, а самое главное, что теперь его не будет торопить или просить написать какую-то статью…

Поразмыслив так он остался абсолютно доволен тем изменением, которое произошло в его судьбе.

Правда с первых дней работы сторожем он заметил, как изменилось отношение к нему сослуживцев, ведь он выпал из научных сотрудников в простые сторожа. Часть бывших коллег просто отвернулось от него. Это было обидно, ведь очень многих он помогал написать научные работы и статьи.

Об этом он часто говорил Игорю, когда они встречались в Ленинграде, ведь жили они вместе. Игорю его военное ведомство так и не смогло дать квартиру, а поэтому коммунальная квартира Владимира в центре города напротив Исакиевского собора служила им общим домом. Правда в этом доме было ещё жило ещё 10 семей, но ничего не поделаешь таковы реальности Питера.

Долгими вечерами они обсуждали, что же происходит с их Родиной. Понятия с которыми они жили постоянно менялись.

Как жить в таком мире они для себя не решили, ибо не могли понять сути происходящего. Не хотелось верить, что великая некогда держава просто исчезнет с карты мира, а на её место придёт то, что и государством-то трудно будет назвать… Сборище корупировонных чиновников, обличённых властью и сборище олигархов разворовавших их великую Родину и всё это будет на фоне полного обнищания населения.

О политике им говорить не хотелось, но она постоянно лезла им в жизнь. Реформы в экономике довели до того, что все сбережения на счетах людей превратились в ничто. Заработную плату стали задерживать, а тех денег, что давали едва хватало на то, чтобы купить продукты питания. Друзья выживали потому, что Игорь получал продовольственный паёк, а Владимир умудрялся готовить из него прекрасные блюда. Правда всё чаще и чаще это были макароны по флотски.

Всё бы так и продолжалось если в одну из ночей Владимир не пошёл бы в архив поработать и не натолкнулся на один кожаный чемодан стянутый двумя ремнями. Надо сказать, что благодаря Игорю Владимир теперь мог работать в архиве и во время ночных дежурств. Игорь сделал для него устройство, которое немедленно извещало его о приближении какого-либо человека к входной двери. А так как дверь была закрыта, то человек должен был

позвонить и ждать, что давало время подойти в вестибюль и встретить его.

Чемодан лежал на верхнем стеллаже за коробками и именно поэтому не привлекал внимания. Не известно почему, но Игорь понял, что это совсем необычная находка.

А поэтому с трепетом расстегнул ремни, открыл замки и начал смотреть документы, которые лежали в чемодане.

По мере того, как он их читал, он всё больше и больше понимал насколько важна и необычна была эта находка.

В чемодане лежали бумаги, которые детально рассказывали о захоронении химических боеприпасов, поверженной Германии.

Указывалось количество захоронений, их места, координаты, где были затоплены баржи и какие именно боеприпасы там находились. Это была находка века. Владимир понимал какое важное значение она имеет. Ибо в берегах Балтийского моря находится много государств и для всех из них эти захороненные, когда то боеприпасы представляют серьёзную угрозу во всех отношениях. А самое страшное если эти документы попадут не в те руки, ведь ими можно шантажировать весь мир. Стоит только взорвать одну из барж и неизбежно будет экологическая катастрофа. При мысли об этом на лбу выступила испарина. Владимир решил написать о своей находке директору, но документы решил унести из архива. Так будет лучше для всех подумал он.

В последнее время из архива стали пропадать исторические документы.

И пропадали они как-то странно. Владимир досконально знал архив. Один раз он заметил, что папки с документами, стоят не в той последовательности. Он подошёл к стеллажу и с удивлением обнаружил, что папки стали меньше по объёму и в них стали отсутствовать не только описи, но и ряд бумаг с подписями членов императорской фамилии. Он немедленно доложил об этом директору, а затем и последовал его перевод в сторожа. Только теперь он понял, почему это произошло.

В эпоху, когда разваливается великая держава, всегда находятся люди, которые пользуясь неразберихой пытаются на этом нажиться. Он давно знал директора и всё же не верил, что этот человек способен на такое, но теперь сомнения разъедали его душу. Что он должен сделать с этими документами передать их директору или спрятать. Владимир долго думал над этим вопросом. В конце концов решил, что документы он заберёт домой, а директору только напишет докладную записку в которой изложит, что нашёл в архиве.

Он сел к печатной машинке и напечатал свои заключения.

Утром он передал их секретарше так, как директора не было, а документы решил спрятать. Он сел на электричку доехал до Ленинграда и положил чемодан в камеру хранения на вокзале.

Он боялся, что если их обнаружат дома, то его могут обвинить в воровстве. А он не был вором, он просто боялся, что эти документы попадут в руки плохих людей и приведут мир к страшной по масштабам катастрофе.

Когда вернулся вечером Игорь он рассказал ему о своей находке.

Они сидели и думали как поступить. Но так и не решили, ибо видели своими глазами, что многие идут ради денег на всё.

Даже их прекрасный детский дом на берегу финского залива был закрыт на ремонт, а затем оказался в собственности какого-то вновь появившегося миллионера.

Верить было некому, если быть точным у них не было такого человека, которому они могли бы передать эти опасные документы. Поэтому они решили подождать. На следующее утро Игорь забрал чемодан из камеры хранения на вокзале и отвёз его в Кронштадт к своему знакомому мичману Дим Димычу. Они решили, что так будет спокойнее.

Утром Владимиру позвонили и сказали, чтобы он приехал на работу. В приёмном у директора его ждал человек, одетый в яркий пиджак и не менее яркий галстук. Так одевались сейчас все бизнесмены.

Он улыбнулся и сказал:

— Доброе утро, нас очень заинтересовали ваши документы не могли бы вы нам их показать.

Владимир понял, что этот человек именно из тех, кому ни в коем случае нельзя передавать эти документы. Скорее всего он продаст их тем, кто больше ему заплатит. Поэтому он ответил:

— Вы знаете как таковых документов я не обнаружил, есть только папка с описанием, а документов в ней нет.

Он подумал, что как хорошо, что он вчера решил сделать такой ход. Забрать документы, а оставить только папку с описью.

Человек продолжал улыбаться, но улыбка его становилась какой-то угрожающей, хотя голос не изменился:

— Ниночка, он обратился к секретарше выйди из кабинета, мне надо серьёзно поговорить с этим человеком.

Секретарша быстро удалилась, а незнакомец продолжал:

— Не вынуждайте меня обратится к моим добрым молодцам, которые ожидают меня у машины внизу. Если они сейчас придут, то вы нам отдадите всё, что нужно. Я не привык, чтобы мне отказывали.

Владимир понял его угроза это реальность и надо было как-

то выйти из этой проигрышной для него ситуации. Ведь от таких людей можно было ожидать всего. Он вспомнил как увидел перед входом в архив чёрный мерседес и двух здоровенных парней, которые курили около него. Попасть в их руки абсолютно не хотелось. Задумавшись Владимир решил действовать поэтому он сказал:

— Ну что ж попасть в руки ваших людей мне не хочется, давайте пойдёмте в архив и я передам вам всё, что имею. Вот только извините вы конечно понимаете, что это что-то стоит.

Последнюю фразу он произнёс специально, ибо знал, что перед ним человек, который только верит в силу денег. А поэтому вызывать своих парней он не будет, а у Владимира будет время решить как поступить дальше.

Человек продолжал улыбаться и произнёс:

— Вы вполне разумный молодой человек, мы с вами сработаемся. Тем более, что меня интересуют ещё некоторые документы из вашего архива.

Он протянул Владимиру пачку долларов. Владимир никогда раньше не держал в руках такой суммы долларов и начал их удивлённо разглядывать. Человек продолжал улыбаться и сказал:

— Берите, берите они настоящее. Если будете работать на меня, то будете иметь ещё больше. А теперь пойдёмте в архив.

Проходя мимо секретарши он открыл бумажник передал ей несколько сотен долларов с улыбкой произнёс:

— Спасибо за работу Ниночка, вечером как всегда жду тебя в клубе.

Мы шли по лестнице и спускались в архив. Я думал как мне поступить, как избавиться от этого человека. После того как я взял деньги он уже не боится меня и не ждёт никакого сопротивления с моей стороны. Для него я просто архивная мышь, которую он купил.

Мы шли мимо стеллажей и тут я вспомнил, что один стеллаж плохо закреплён это именно то, что мне необходимо. Я подошёл именно к нему, достал лестницу и потянулся к верхней полке. Он стоял внизу и наблюдал за моими действиями радостно предвкушая, что сейчас получит в руки бесценные документы. То, что произошло далее вызвало на его лице недоумение и страх. Стеллаж повалился на него вместе со всеми документами, которые на нём лежали, а я быстро соскочил с лестницы и через запасной вход выскочил из архива. Сначала я бежал сам не зная куда, а затем вышел на трассу и остановил машину. Я попросил водителя довести меня до Ломоносова, когда он назвал сумму мне стало жарко такой суммы у меня не было, да и у Игоря тоже не могло быть. Хорошо, что я вспомнил о долларах. Я предложил

ему 20 долларов и он согласился. Через час был на месте. Позвонил из автомата ему и мы встретились в кафе на вокзале.

Я старался как мог спокойнее рассказать ему, что со мной произошло, но у меня не получалось. Я перескакивал с одного места на другое и в конце концов окончательно запутался.

Игорь подозвал официантку заказал 500 грамм водки, два пива и два мясных салата. Он смотрел на меня, а я не знал, что говорить.

Официантка быстро принесла наш заказ и Игорь не спрашивая меня налил мне полстакана водки и голосом не терпящим возражения произнёс:

— Выпей, а потом рассказывай…

Действительно, когда я выпил мне стало легче. Я постарался концентрироваться и рассказать всё по порядку.

Игорь выслушал меня внимательно. А затем сказал:

— Ничего страшного нет, всё как я и предполагал. Теперь ты изгой в своём отечестве. Они будут тебя искать и обязательно найдут.

Нам надо скрыться, вот только как я не знаю. Вряд ли в Питере есть места, где мы можем спрятаться. Надо, что-то придумать.

Для начала пойдём в одно место о котором даже ты не знаешь, а тем более они. Ведь очень скоро они будут здесь, ибо они обязательно выйдут на меня, для того, чтобы найти тебя.

Знаешь нет худа без добра, завтра мне надо ехать в командировку во Владивосток. Но я туда не поеду, вот пусть они поедут в этом направлении, ведь в части все подтвердят, что я уехал. А пока мой друг пойдём в магазин купим покушать на вечер и что-нибудь снять стресс.

Так мы и поступили, я видел, что у Игоря совсем мало денег. Когда он расплачивался в кафе у него осталось всего несколько рублей. Поэтому достал пачку долларов и дал ему. Он удивленно на меня посмотрел:

— А вот об этом ты мне не рассказывал. Но ничего времени у нас много расскажешь за ужином.

Вечером мы сидели на катере, который стоял у причала. Игорь разложил закуску на столе налил в стаканы водки и сказал:

— Ну теперь милейший друг давай рассказывай всё подробно. И я опять повторил всю историю, но подробно, отвечая на все вопросы, которые мне задавал мой друг. Когда я закончил он произнёс:

— Ну, что ж, что и следовало ожидать. какие-то бизнесмены узнали о твоей находке и решили, что все документы можно весьма выгодно продать и скорее всего за границу. Ведь

расплачивались они с тобой американскими долларами. Я думаю, что у них очень хорошие связи везде и скоро они нас смогут вычислить. В наше распоряжении день или два иначе нам придётся бегать, как зайцам на охоте. Мне нужно подумать, что предпринять, а пока давай по последней стопочке и спать.

Утро вечера мудренее…

Мы легли спать, не знаю, что со мной произошло, но спал я до трёх часов дня. Наверно сказалось усталость и нервное напряжение. Когда я проснулся был уже день, накрапывал дождь, катер покачивался на волнах. Я достал сигарету и закурил. Голова болела видимо вчера я выпил лишнее.

Вдруг я услышал шаги по причалу и скоро в каюту ввалился Игорь.

— Ну, что лежебока. Пока ты спал я сделал много дел. Самое главное у нашей в квартиры в Питере стоит чёрный мерседес. В нём двое здоровых парней. Я позвонил в милицию и сказал, что какие-то бандиты стоят около дома. Подъехал наряд, но я увидел как они расплатились с милиционерами и они уехали, а бандиты остались стоять у подъезда.

Затем я вернулся на службу и сказал, что уезжаю в командировку взял командировочные документы билеты и заодно на всякий случай чистые бланки и удостоверение старшего мичмана, который уволился от нас, его дал мне милиционер, который нашёл его на улице и решил вернуть в штаб, а так как увидел меня первого не раздумывая вручил его мне. Так, что теперь ты старший мичман Петров Владимир Иванович.

Дальше я поехал в Кронштадт к своему приятелю Дим Димычу у которого мы оставили все документы. Взял у него форму старшего мичмана для тебя, чтобы мы могли спокойно перебраться в Кронштадт. Всё же это последняя военно-морская крепость Великой России. Кроме этого я встретил моего старого приятеля. Он сейчас работает старшим помощником на одном корыте, которое отправляется сегодня в 20.00 в Лиепая, чтобы забирать имущество военно-морской базы.

Таким образом не волнуйся всё теперь в порядке. Пока поживём в Лиепае, а там видно будет. А сейчас дружище быстро умываться, бриться, но прежде вылечи голову.

На столе появилась бутылка водки, два стакана и консервы килька в томатном соусе.

Мы выпили мне и в правду стало как то легче и спокойнее. Тем более, что Игорь говорил мне, что ничего страшного не будет. Все вопросы он предусмотрел, командировочные удостоверения на меня и на его выписаны на Лиепае, а то что в моём удостоверении чужая фотография на это никто не обратит

внимания, ведь он будет со мной.

Я успокоился. Побрился, умылся и одел форму. Теперь я был совсем другим человеком из зеркала на меня смотрел незнакомый мне моряк, но это как не странно был я.

Мы оставили хозяину катера за его радушие бутылку водки, а сами пошли к причалу, чтобы уплыть в Кронштадт.

Времени было ещё много до отплытия, поэтому мы пошли к Дим Димычу и посидели на дорожку. Надо сказать, что сейчас все разговоры в военной среде вертелись вокруг одного, а что же будет с нашей страной и флотом. Все понимали, что впереди нас ждёт катастрофа. Не был исключением и Дим Димыч. Он прошёл войну, верил во все идеалы, а теперь всё рассыпалось на глазах. От обиды он даже всплакнул. Мы попрощались с ним и пошли к причалу. Здесь толпилось множество людей, судно было транспортное оно шло в балласте, груз его ждал в Лиепае. Около причала нас встретил капитан-лейтенант друг Игоря и без лишних разговоров провёл в свою каюту. Уходя он сказал:

— Сидите тихо зайцы, а то не дай бог особист пожалует.

Но всё обошлось, судно отошло от причала и пошло курсом на Лиепая. Игорь раскладывал на столе закуску, поставил бутылку водки и мы стали ждать его друга.

Скоро он спустился в каюту, увидел наш стол и сказал:

— Ну вот это по нашему. По стопочке.

Мы подняли стопки и выпили за удачу. Пока нам везло. Капитан-лейтенант рассказал нам о том, какой бардак сейчас творится в Лиепае. Как тяжело нашим морякам, особенно семейным бросать всё и ехать в неизвестность. Тем более каждый понимает, что о квартире и мечтать не надо, а на скромный офицерский оклад даже квартиру в Питере не снимешь. Вот и живут офицеры на своих кораблях превратив их в семейные общежития, а тем у кого и кораблей то нет вообще конец.

Да сложное время переживаем. Правда есть те кто извлекает из этого выгоду, да причём и не малую. Вот был один мичман в Лиепае служил водителем, так сейчас миллионер. Занимается вывозом имущества офицерских семей. Всё у него схвачено и на таможне и на границе. Сначала использовал грузовики военной части и конечно делился с командованием, а сейчас сам приобрёл три машины и так же продолжает заниматься перевозками.

Вот и пойми для одних крах всех надежд, а для других рай на земле. Ничего не скажешь жизнь.

Так за разговорами мы незаметно подошли к Лиепае. Капитан-лейтенант сказал:

— Нам пока не дёргайтесь, я пойду разведаю обстановку.

Мы сидели в каюте и ждали его больше двух часов. Затем он

пришёл весь взмыленный:

— Ребятки, как хорошо, что вы остались в кающе. Тут появился какой-то особист, всех наших зайцев несмотря на то, что они офицеры забрал с собой. Мне кажется, что вам лучше побыть эту ночь на корабле, а с утра к нам подойдёт машина и она вас вывезет за территорию базы, так будет спокойней всем…

Да вот вам телефончик этого транспортного мичмана, может быть пригодиться…

Там мы и сделали, всю ночь провели на корабле, а в 7.00 часов утра машина нас вывезла в город. Мы добрались до вокзала, положили в камеру хранения документы и как открылся ресторан сели в нём. На наше счастье появились вы, а то бы мы не знали, что и делать.

Вот вся наша история, а сейчас нам надо пойти на вокзал и забрать документы из камеры хранения. Как говорится бережёного бог бережет. Патрик всё внимательно выслушал. Теперь он понял в какой страшной ситуации находятся его друзья и какие ценные документы они имеют. Надо было, что то делать поэтому он сказал:

— Пока я не готов выдать какое-то готовое решение, как поступить. Но знаю одно на вокзал я поеду вместе с Игорем. Мало ли что, я иностранец, а здесь как я вижу к иностранцам относятся с почтением. Так, что в случае какой-нибудь непредвиденной ситуации мы сможем вывернуться.

Все согласились, через час Патрик и Игорь вернулись со старинным кожаным чемоданом.

Когда его внесли в каюту нам всем стало не по себе, ведь документы которые находились внутри этого чемодана несколько десятков лет могли на одну секунду превратить весь регион Балтийского моря в безлюдную пустыню.

А поэтому наша задача только одна передать их тем, кто не допустит этого. Решение пришло само собой. Я и сам этого не ожидал, когда сказал подумал Патрик:

— Есть только одно правильное решение передать все эти важные и опасные документы властям нашего Королевства Швеция.

Он и сам не ожидал, что произнесёт это так торжественно и спокойно. Все с уважением посмотрели на него, ведь в их глазах он сейчас и был представителем этого Королевства. Сидящие в кающе переглянулись и за всех ответил Игорь:

— Конечно Патрик ты прав, в Латвии их передавать просто некому, здесь сейчас такой же бардак как у нас. А нам то самим, что делать и как быть.

Патрик не задумываясь сказал:

— Не волнуйтесь у меня есть план. Мы воспользуемся яхтой Ирины и проведём всю нашу операцию так. У Ирины есть годовая виза в Швецию, я гражданин Швеции. Значит абсолютно на законном основании мы можем пойти на яхте до нашего королевства. Ирине только надо узнать как оформить все документы и разрешение на плавание.

Игорь и Владимир должны пожить несколько дней на каком-нибудь пустынном острове. А затем мы их заберём, когда будем идти в Швецию.

У нас есть закон согласно которому человек может просить убежище в том случае если его жизни, что-то угрожает, а государство не может его защитить. У вас есть настолько важные документы, что я уверен вопросов не возникнет и вы получите разрешение на жительство.

На несколько минут в каюте наступила полная тишина. Затем Ирина сказала:

Патрик ты абсолютно прав, никаких проблем с оформлением отхода на Швецию не последует, всё будет хорошо.

Игорь и Владимир молчали. Игорь взял бутылку водки со стола и два стакана и они ушли на палубу.

Я хотел пойти за ними, ни Ирина меня остановила:

— Сейчас им надо принять очень важное для себя решение. Ведь по нашим законам это измена Родине. Хотя конечно другого выхода для них нет. Они не могут вечно скрываться. Рано или поздно эти люди их обнаружат и тогда будет конец.

Мы с Ириной подождали, ребята не возвращались и не смотря на её возражения я пошёл к ним. Они сидели. Игорь перебирал струны гитары, а Володя плакал. Мне было жаль их. Этих честных порядочных парней, которые по воле случая оказались втянутыми в это дело, а теперь вынуждены сделать выбор между Родиной и чужбиной. Но другого пути я не видел, ведь если документы попадут террористам, смерть ожидает миллионы людей из всех стран Балтики и судьба их сейчас в их руках.

Ребята посмотрели на меня и Игорь сказал:

— Всё правильно Патрик, мы согласны, другого выхода у нас просто нет. Прятаться всю жизнь мы не можем, да и это бесполезно. Остаётся только одно принять твоё предложение.

Я понимал, как не легко им сейчас принять это решение. Для меня Швеция была родная страна там был мой дом, мои друзья, мои родители, а что их ждало никто не знал. В том числе и я. Как посмотрят наши миграционные власти на их появление, какое решение примут — неизвестно. Да и я им ничего не мог гарантировать, конечно у меня были друзья в полиции и в министерстве обороны, которым эта информация будет

интересна.

Но и они вряд ли могли влиять на решение департамента по миграции — это слишком специальное ведомство.

Игорь налил мне водки в стакан мы выпили и я сказал:

— Пора нам ложится спать, завтра с утра надо выходить в Ригу. Здесь оставаться нам не безопасно. У вас нет никаких документов и любой полицейский может вас арестовать и отправить на территорию военно-морской базы, а там ничего хорошего ни вас ни вашего друга, который доставил вас нелегально не ждёт.

Поэтому пошли спать.

Когда мы вошли в каюту Ирина всё уже прибрала со стола и постелила постели всем. Она ничего не спрашивала. А только сказала:

— Ребята давайте ложитесь.

Мы все разделись и легли спать. Я видел, что Игорю и Владимиру не спалось. Они постоянно выходили на палубу и курили. Им было очень тяжело, но ничего не поделаешь иногда жизнь заставляет принимать такие решения после которых обратной дороги нет.

Ирина видела, что я не сплю. Поэтому прижалась ко мне и спросила:

— Они решили принять твоё предложение?

— Да — ответил я.

— Ну и хорошо, спи…

Видимо именно этих слов мне и не хватало, я обнял её и сразу заснул. Мы все проснулись от шума мотора автомобиля на причале. Я вышел на берегу стояло такси, шофёр помогал Ирине выгружать продукты, а я стал затаскивать их в яхту. Игорь и Владимир появились только после того, как машина уехала. Они молодцы подумал я, лучше чтобы их никто не видел, ведь на яхте все видели только двух человек меня и Ирину. Меньше будет вопросов.

Как только погрузили все продукты, мы немедленно отдали швартовные концы и пошли в Ригу. Мы шли под парусом, теперь ребята вышли из каюты. Я разговаривал с Владимиром, а Ирина и Игорь решали как лучше провести всю операцию по вывозу их из Латвии в Швецию. Они долго обсуждали все проблемы, которые могли быть, пока не остановились на решении, которое казалось для них единственно правильным. Когда Ирина рассказала мне это решение, то я сразу внёс в него коррективы.

Мне показалось абсолютно неверным и даже опасным брать ребят к нам нам квартиру, а тем более несколько раз подходить к этому острову. Самое лучшее как я считал вечером высадить

ребят на острове, дать им палатку, спальные мешки, все продукты и пусть они ждут, пока мы оформим все документы и пойдём в Швецию. Именно тогда мы их и заберём. Как я видел продуктов было вполне достаточно на неделю, а поэтому за них можно было не волноваться.

Мы вышли из яхт клуба в наше путешествие вдвоём и вдвоём вернулись. Значит ни у кого никаких подозрений не будет.

Хотя Ирина уверяла, что там у неё все проверенные друзья, но теперь от нашего решения зависела не только наша безопасность, но и безопасность наших друзей, а кроме этого очень важных документов, которыми мы никак не могли рисковать.

Ребята согласились со мной, что так будет лучше. Лишь Ирина сказала:

— Патрик, а ты представляешь, что такое в сентябре жить в палатке, да ещё даже огня нельзя развести.

Я посмотрел на неё и ответил:

— Милая я всё прекрасно предоставляю. Но я не хочу, чтобы какая то абсолютно глупая случайность помешала выполнить наши планы и привела к тому, что документы попадут не в те руки… Она согласно кивнула мне головой, да и ребята были согласны.

Лучше неделю помучиться в сырой палатке, чем потерять всё, а возможно и саму жизнь… И кроме того поставить под угрозу миллионы других жизней…

Пока мы шли под парусом, вода урчала за кормой, погода была хорошая и постепенно наши страхи улетучивались. Всё необходимое для наших робинзонов было подготовлено: палатка, два спальных мешка, тёплые вещи, продукты питания.

Мы договорились о времени, когда они должны нас ждать каждый день. Это было 18.00 часов. В этот период уже сумерки и легче всего провести их погрузку в яхту. Тем более, что на острове всё должно было быть прибрано, чтобы никто не мог догадаться, что здесь жили люди. В таком случае любая неосторожность может иметь трагические последствия.

Мы опустили паруса и медленно пошли к острову, когда мы зашли в маленькую бухточку стали разгружать наши вещи. Игорь разделся и заставил раздеться Владимира сказав при этом:

— Лучше потерпеть не много, а затем одеть сухие вещи. Чем потом сушиться без огня.

Так они и бегали от яхты до берега. Пока не разгрузили всё, а затем исчезли на фоне деревьев.

Мы запустили двигатель и пошли к яхт клубу. Несмотря на поздний час здесь было достаточно много людей. Нам улыбались,

нас поздравляли. Мы отвечали на поздравления. А Ирина сказала:

— Патрику так понравилась на яхте, что мы решили вернуться на ней в Швецию.

Все засмеялись. А мы собрали наши вещи и поехали на такси домой. Всю дорогу мы молчали и только дома, когда приняли душ и сели ужинать разговорились.

Мы считали, что поступаем абсолютно правильно и самое главное, что в этом решении мы были единодушны. Я ещё раз убедился, что выбрал в жёны самую лучшую женщину на свете.

Скоро мы оказались в постели и всё вокруг меня закружилось в хороводе любви…

Утром Ирина отправился по делам, а я гулял по городу. После обеда мы встретились в одном кафе в центре старой Риги. Моя любимая сказала мне, что всё решено. Отход будет оформлен нам через четыре дня в 14.00 часов. Ребята из яхт клуба во всём помогут. Заявку на продукты она уже подала, но нам необходимо будет закупить продукты на наших пассажиров.

Всё складывалось как нельзя лучше, вот только было жаль ребят прогноз был плохой в течении пяти дней шли дожди. Тяжело им будет в палатке, да ещё без костра.

Глава 9. Как нелегко сделать предложение той, которую любишь…

Я предложил Ирине пойти и зарегистрировать официально наш брак в этом чудесном старинном городе Риге. Она сначала удивилось, а потом сказала:

— Моё солнышко я так долго ждала этого предложения. Сейчас немедленно позвоню всем моим друзьям.

Она взяла телефон и сделала очень много звонков. Потом она сказала:

— Наш брак мы сможем зарегистрировать через два дня, ресторан будет заказан. Первую брачную ночь мы проведём на яхте, а наше настоящее свадебное путешествие будет до Швеции. Видишь мой любимый как всё замечательно на удивление складывается.

А я в это время думал о другом. Не решись я на это путешествие, как много бы я проиграл в этой жизни. Не встретил был свою настоящую любовь и не принял бы участие в настоящей операции по спасению Балтийского моря. Так, что принятые решения, которые не нравятся одним, зачастую оборачиваются правильным выбором для того, кто их принимает.

Джеймсу Бонду такое и не снилось, ведь это реальность, а не художественный вымысел. А самое главное, что я не свидетель, а участник всей этой операции.

Эта ночь была замечательна как никогда. Мы проснулись утром такие счастливые. Позавтракав, мы побежали по делам. Каждый по своим. Я пошёл в банк и снял деньги, чтобы купить свадебный костюм и всё необходимое к нему, кроме этого мне следовало купить обручальные кольца. А Ирина побежала по своим делам, конечно я догадался, что она пошла заказывать свадебное платье, торт и конечно же ресторан, где мы будем праздновать.

Мне казалось, что самое простое это купить обручальные кольца, но казалось, что это самое трудное. Выбор был настолько большой и кольца были такие красивые, что несмотря на то, что меня знали в этом магазине, ведь здесь я покупал первое кольцо для Ирины, покупка заняла несколько часов.

После этого я отправился покупать костюм и все необходимые принадлежности к нему. Это заняло совсем не много времени. Продавщицы были настолько внимательны ко

мне и настолько компетентны, что через час я уже любовался собой в огромном зеркале. Оставалось только оплатить покупку. Я взглянул на часы и ахнул было уже 6 часов вечера. Я помчался домой по дороге купил бутылку шампанского и конфеты. Хотя я ничего не ел мне ничего не хотелось. Моя голова была занята абсолютно другим:

— У меня будет скоро самая прекрасная в мире женщина и она будет моей женой.

Когда я вернулся домой Ирины ещё не было. Конечно женщине труднее выбирать свадебный наряд, чем мужчине подумал я.

Включил телевизор и налил себе не много виски. Ирина пришла только в восемь часов такая радостная и счастливая. С порога она крикнула: — Милый я в душ.

И исчезла в ванной комнате. Я достал из холодильника шампанское поставил бокалы, открыл коробку конфет и зажёг свечу в центре стола.

Когда Ирина вышла из ванной она была просто замечательна, капли воды блестели при свете свечи и делали её похожей на морскую фею. Я поднялся и сказал:

— Знаешь моя прелесть я сегодня ничего не приготовил на ужин.

— У нас только конфеты и шампанское.

Она посмотрела на меня и произнесла:

— Моё солнышко, а я совсем не хочу есть. Открывай шампанское, мой котик.

Хлопнула крышка шампанского и мы подняли бокалы, у нас впереди была вся жизнь, а сейчас только её начало и начало прекрасное.

Вечер и ночь пролетели как во сне, а утром за завтраком я достал из портмоне деньги и отдал их Ирине.

— Вот тебе на платье, на заказ ресторана и на прочие расходы.

Она вскочила с места обняла меня и долго долго целовала, а затем сказала:

— Ты самый замечательный у меня муж.

Весь день как я и ожидал мне пришлось провести одному, но я не сидел дома я бродил по улицам этого прекрасного старинного города и мечтал. Мне было удивительно хорошо. Всё, что было до моего путешествия казалось мне просто кошмаром. Это была не жизнь, это было одиночество и ожидание смерти, а сейчас мне хочется жить, хочется любить…

Вечером мы встретились дома. Ирина приготовила ужин, но прежде чем мы сели за стол она сказала:

— Сейчас Патрик ты увидишь моё прекрасное свадебное платье.

И убежала в комнату. Ну, что ж и мне настала пора удивить её. Я убежал в другую комнату и облачился в свадебный костюм.

Мы вошли в комнату одновременно и воскликнули:

— Какие мы великолепные…

Мы даже покружились в вальсе обняв друг друга. Разве можно описать тот вечер и ночь, наверно нет таких в мире слов, которые могли бы описать наше состояние. Настолько мы были счастливы!!!

Утром мы пошли в парикмахерскую, где моей любимой делали причёску, а меня подстригли и сделали укладку.

Мы пришли домой и быстро стали одевать наши свадебные убранства. Через 20 минут должна была подъехать машина, которая нас повезёт в дворец бракосочетания.

Ровно через двадцать минут в дверь позвонили. На пороге стояла подруга моей жены и её друг. Они улыбнувшись сказали:

— У нас всё готово, а где же невеста.

В это время моя замечательная Ирина вышла из комнаты, глаза её были такие прекрасные, на голове была маленькая золотая корона, а беловое воздушное платье было отделано золотым шитьём. Я просто не мог налюбоваться ей, она была настоящая принцесса. Мы сели в машину и поехали к дворцу бракосочетаний, здесь нас ждало много друзей и знакомых моей жены. Практически всех их я знал, ибо встречался с ними на вечере в честь нашей помолвки кроме них здесь были ещё их жёны и дети, которых я ранее не видел. Все были с букетами цветов. Всё было так необычно так торжественно. Я видел, что все любовались моей женой настолько она была хороша. Платье подчёркивало стройность её фигуры и придавало ей необычайную прелесть. Звучал праздничный марш Мендельсона, мы обменялись кольцами и выпили по бокалу предложенного нам шампанского. Затем мы и наши свидетели расписались в книги. И скоро нам вручили свидетельство о браке на латышском языке. Все нас поздравляли. Нам было так хорошо. Затем по традиции нас повезли к памятнику независимости, где фотограф сделал фотографии, а оператор снял всё на видеоплёнку. После этого Ирина попросила, чтобы нас повезли к памятнику латышским стрелкам, где мы тоже фотографировались и возлагали цветы. Этот памятник был символическим для Ирины и хотя сейчас он не был так популярен в новой независимой Литве, для неё он был олицетворением того мира в котором она родилась. Кроме того он был связан с памятью матери Петера, которая до последних дней жизни верила в идеалы социализма и коммунизма. Разве

можно её за это осуждать, ведь эта была её жизнь.

Мы подъехали к ресторану, все гости ждали нас на улице. Опять звучал свадебный марш Мендельсона и мы шагнули внутрь по ковру из лепестков роз.

Столы были расставлены так, что мы и наши свидетели оказались в центре этого огромного стола. Нас поздравляли произносили тосты. Мне даже стало как-то не по себе, раньше я никогда не присутствовал при сборе такого количества людей.

Когда настала и наша очередь произнести тост я сказал:

— Дорогие мои друзья вы для нас с Ириной, как одна большая семья и я сейчас почувствовал себя её членом. Я обещаю вам, что мы будем жить в мире и согласие с моей прекрасной женой и всегда будем помнить о вас.

Добро пожаловать в наше прекрасное королевство Швецию.

Ирина с благодарностью посмотрела на меня, а я продолжил уже в шуточной форме:

— Только не все сразу, а то у нас не будет места, где вас вех разместить!

За столом послышался смех и возгласы:

— Молодец Патрик! Горько! Горько! Горько!

Мы с Ириной поднялись и поцеловались. Потом к нашему столу стали подходить люди и дарить нам подарки. Их было так много, но мы с Ириной старались открыть каждый и поблагодарить дарившего.

Затем зазвучали звуки вальса и мы в одиночестве кружились с моей любимой. Это был наш свадебный вальс. который мы никогда не забудем.

Свадьба продолжалось к нам подходили гости. Я разговаривал со всеми, благодарил их за тёплые поздравления.

Незаметно подошло время расставания. Наши друзья и знакомые проводили нас до машины, а затем нас повезли в самую лучшую гостиницу Риги, где для нас был снят президентский номер.

В вестибюле нас встретил служащий гостиницы и провёл нас в апартаменты. Оказалось, что друзья Ирины решили, что первую нашу брачную ночь мы должны провести здесь, а не на борту яхты как мы планировали. Это был ещё один подарок для нас.

В гостиной стояло много цветов, ваза с фруктами и бутылка с шампанским. Служащий гостиницы открыл её разлил по хрустальным бокалам и подал нам… Мы выпили, а он сказал:

— За ваше счастье!

И одним залпом выпил свой бокал, затем пожелав нам спокойной ночи вышел из номера. Несколько минут мы сидели молча, а потом я прижал свою жену к себе, нежно обнял и

поцеловал. На её глазах блестели слёзы счастья. Мы вышли на балкон держа бокалы и долго любовались видом ночной Риги.

Затем усталость взяла своё и мы легли спать в объятиях друг друга.

Утром мы проснулись в 10 часов позавтракали и поехали домой, ведь на 14 часов был назначен отход нашей яхты из Риги. Дома мы быстро забрали необходимые вещи, Ирина бережно упаковала своё платье и мой свадебный костюм и через час мы были на борту яхты.

Друзья Ирины подумали обо всём. Все наши свадебные подарки были сложены в одной каюте. Работал двигатель и в яхте было тепло. Заказанные нами продукты питания были сложены на своих местах, кроме этого стояла два ящика, на которых была надпись “А это для юнги Патрика“. Увидев это я засмеялся. Потому, что прекрасно понял, что находится в них — это были фирменные алкогольные напитки Латвии.

В 13.30 на борт нашей яхты поднялись представитель капитана порта, таможни и пограничной охраны.

К моему удивлению в этих людях в строгой форме, я узнал друзей моей Ирины. Они быстро закончили все процедуры, мы их угостили виски, а затем один из них сказал:

— А вот и сюрприз!

Над штурманским столиком стоял спутниковый навигатор с полотером и забитым в него всем маршрутом перехода.

А в платяном шкафу висели два новенький спасательных костюма.

У нас на лицах было удивление и восхищение от такой заботы наших друзей.

— Но это ещё не всё. Сюрпризы продолжаются…

Мы вышли из каюты. На причале стояли наши друзья и маленькая пушка, а к нам за корму, была привязана резиновая лодка с подвесным. Лодка и мотор были зачехлены и готовы к переходу.

Мы не знали как благодарить наших друзей. У нас на глазах выступи слёзы. Это были слёзы счастья и благодарности людям, которые стали для нас настоящими друзьями.

Раздался выстрел пушки, были отданы швартовные концы и наша прекрасная яхта “Жемчужина Балтики“ вышла в своё первое дальнее плавание в Швецию.

Глава 10. На пути в Швецию

Мы подошли к острову, где оставили ребят. Из прибрежного лесочка показались радостные лица Игоря и Владимира. Я сел в резиновую лодку и забрал их и все вещи с берега, теперь им не было необходимости идти по пояс в воде к яхте.

Через час мы отошли от острова и взяли курс на Швецию. Я видел, что ребята изрядно замёрзли, а поэтому немедленно предложил им умыться и переодеться. За это время я приготовил им два бифштекса с картофелем из полуфабрикатов и нарезал салат. На столе стояла бутылка водки, чтобы они могли согреться.

Они безумно обрадовались такому угощению и принялись есть.

Я смотрел на них и думал, как всё здорово и прекрасно получилось с моим путешествием теперь у меня столько друзей, теперь у меня красавица жена, а впереди такая замечательная жизнь…

Ребята поели, а затем вышли из каюты покурить. Ирина смотрела на их повеселевшие лица и смеялась…

— Как мало человеку надо, тёплая пища, сухая одежда, немного алкоголя, сигара в зубах и он уже счастлив.

Ребята с юмором рассказывали нам о своём пребывании на острове. Судя по их рассказу я понял, что пришлось им нелегко, постоянная сырость, отсутствие огня и консервы каждый день.

Но самое главное, что они продержались, хотя по тому, как оба кашляли было понятно, что они простыли.

Ничего страшного думал я главное, что мы продолжаем нашу операцию по спасению человечества, которую я назвал “Балтийский синдром“.

Мы шли под мотором, парус решили пока не поднимать, тем более, что топлива было вполне достаточно. А в темноте управляться с парусами не так просто, тем более, что только Ирина в совершенстве владела этим искусством.

Ребята переглянулись и сказали:

— Патрик, Ирина идите ложитесь спать. За время на острове, мы так выспались, как никогда в жизни. Тем более всё время шёл дождь и мы постоянно были в палатке.

Кроме того идти под мотором установленным курсом для меня никакого труда не составляет, не забывайте я морской офицер и навигацию учил долго.

Мы согласились и пошли в каюту. Ирина взяла все привезённые с острова вещи и поместила их в специальную

кладовку сушить, затем она прибралась в каюте и только после этого мы легли спать.

Спалось на удивление хорошо. От всех хлопот и переживаний мы действительно сильно устали и необходимо было хорошо отдохнуть, ведь впереди нас ждал переход до Швеции. А к морю как меня учили надо относиться очень серьёзно.

Утром Ирина приготовила кофе и пригласила ребят в каюту. Видимость была хорошая, погода солнечная, наша яхта шла на автопилоте. Ирина внесла какие-то изменения в наш маршрут, сказав при этом:

— Теперь спешить некуда Патрик, прогноз хороший на всю неделю. Поэтому я решила, что в ночное время мы будем стоять на якоре в маленьких бухточках на островах, а в дневное время совершать переходы. Так будет безопасней, ибо эта зона интенсивного судоходства.

Кроме того, надо дать нашим друзьям возможность всё осмыслить, ведь впереди их ждёт встреча с вашей полицией и миграционными властями. Постарайся подготовить их к этому.

В нашем понимание любое общение с полицией, вызывает негативные ассоциации. Ты должен объяснить ребятам всё, чтобы они не боялись и не переживали.

Конечно я заверил мою прекрасную жену, что сделаю всё возможное, чтобы подготовить ребят. А сам подумал, что надо связаться с моим знакомым адвокатом, который будет представлять их интересы. Кроме всего прочего надо позвонить одному из моих знакомых в полиции, чтобы он дал нам чёткие инструкции как действовать при заходе в Швецию, чтобы не допустить никаких нарушений закона.

Решить это надо перед заходом. Поэтому я решил, что свяжусь с ними за день до предполагаемого подхода в наш город.

Затем мы вышли из каюты в рулевую рубку, здесь было тепло, чувствовался запах моря и сигарет, которые ребята курили.

Ирина посмотрела на ребят и сказала:

— Ну, что магеланы, пора глушить мотор и ставить паруса. Без вашей помощи мне не обойтись.

Мы дружно воскликнули:

— В полном вашем распоряжении госпожа капитан.

Ирина давала, нам указания, а мы ставили под руководством Игоря паруса. Она замедлила ход, а затем, когда паруса надулись ветром и перестали полоскаться, выключила двигатель.

Наступила тишина, только был слышен шум воды рассекаемой нашей яхтой.

Игоря и Владимира она отправила спать, а мы повели яхту к намеченному её острову. Во время перехода она давала мне

возможность управлять яхтой и скоро я уже хорошо чувствовал паруса. Какая жалость думал я, что раньше не учился этому замечательному делу.

Мы говорили с Ириной о многом, планировали как начнём нашу жизнь в Швеции. Ей очень хотелось, чтобы я собрал всех родственников и представил её им. Да и мне самому хотелось представить её всем, чтобы они видели какая красавица и умница моя жена. За разговорами незаметно пролетело время и мы были в маленькой бухточке одного из островов. Ребята помогли нам убрать паруса и стать на якорь. Теперь они выглядели весёлыми и жизнерадостными, видимо сон в тепле и хорошая пища сделали своё дело.

Ужин был готов его сегодня приготовил Владимир. На улице было тепло.

Поэтому вместо каюты, мы решили поужинать в рулевой рубке, где Ирина быстро накрыла стол. Мы сидели разговаривали обо всём на свете. Слушали игру Игоря на гитаре и его песни.

Внезапно Владимир сказал:

— Патрик и Ирина, а хотите я вам расскажу, как мы познакомились с Игорем и стали братьями.

Мы удивлённо переглянулись, ведь они совсем не были похожи друг на друга. Но нам было интересно, что мы услышим поэтому мы сказали:

— Конечно Владимир.

Владимир взглянул на Игоря, как будто прося у него разрешения и когда увидел, что тот кивнул головой начал, свой рассказ:

История Игоря и Владимира.

Игорь и Владимир познакомились в детском доме под Ленинградом. Детский дом была расположен в сосновом лесу на побережье Финского залива. Рядом располагался небольшой город, в котором была школа, где учились все детдомовцы.

Знакомство произошло так. Было лето все дети играли во дворе. Во двор вышла директор держа за руку маленького пухленького мальчика, с золотистыми кудрями на голове — это был Владимир. Его родители погибли в автомобильной катастрофе, а других родственников у него не было. Поэтому было принято решение направить его в детский дом. Для такого как он семилетнего мальчика, который вырос в хорошей интеллигентной семье — это была настоящая катастрофа.

Директор сказала:

— Это ваш новый товарищ, его зовут Владимир.

После этого, она ушла по своим делам. Ребята обступили новенького. Как принято во всех детских домах, над ним стали подшучивать. Ведь он и одет был абсолютно по другому, а к тому же причёсан, что считалось абсолютно не мужским делом.

Для Владимира это было обидно, когда над ним смеялись и он бросился с кулаками на обидчиков. Но их было много они отняли у него книжку, единственное то, что осталось от той старой жизни и начали бросать её друг другу. Владимир бегал от одного к другому, но книжка никак не могла попасть ему в руки.

В конце концов он сел на скамейку и заплакал, это ещё больше распалило детей. Они стали называть его обидными словами. Он не выдержал и бросился на одного ребёнка, который оказался рядом с ним. Сразу же он получил удар в нос и брызнула кровь.

Вида крови дети испугались и разбежались в разные стороны, ведь за такой проступок могли и наказать. А наказание было одно лишение обеда или ужина, а дети были всегда голодные. Поэтому для них это было самое страшное наказание смотреть как другие едят, а самому не сметь взять со стола даже хлеба.

Вот в таком виде первый раз и увидел его Игорь. Он подошёл к Владимиру повёл его к умывальнику. Здесь он помог ему вымыть с лица кровь, а затем сказал:

— Меня зовут Игорь, если кто-нибудь тронет скажи мне.

Владимир с благодарностью посмотрел на стоящего около него мальчишку в матросской тельняшке. Игорь попал в детский дом совсем маленьким. Другой жизни он не знал. Он рано научился постоять за себя. Даже старшие дети боялись его. Поэтому он получил кличку “Бешеный“.

Нет он не затевал драки, но когда кто-то решал с ним подраться или забрать у него его вещи, что было весьма распространено в среде воспитанников. То получал от него такой отпор, что после этого просто боялся подходить к этому мальчугану.

Кроме того у Игоря был старший друг дед Фёдор, который работал кочегаром в детском доме.

Его уважали все детдомовцы. Когда то он был моряком и воевал. После войны он вернулся в родной Ленинград, но от дома обнаружил только воронку. Как позднее он узнал его жена и дети погибли от голода. Он был сильный человек, но всему бывает предел. Настал и его предел, он не выдержал и начал пить. Так продолжалось более двух лет. Он старался водкой залить своё горе. В одной из пивных его встретил бывший командир, который помог ему вернуться к жизни.

Он устроил его под свою личную ответственность в детский дом кочегаром и вот с того времени дед Фёдор и работал здесь. Его командир не ошибся в нём. Дед Фёдор не разу его не подвёл.

Детский дом это было как раз то место, которое было необходимо старому моряку, чтобы снять боль с души. Сидя на завалинке он глядел на детишек, мастерил для них различные незатейливые игрушки из дерева и был по настоящему счастлив. Кроме этого его бывший командир подарил детскому дому один старый ялик. И теперь дед Фёдор каждое утро и вечер выходил в залив и ловил рыбу, что было существенной прибавкой к питанию детей.

Когда рыбы было много, то её солили и коптили на зиму.

Кроме того был особенный день в жизни старого моряка. Каждый год 9 мая в день победы, он надевал морскую фуражку и свой китель с орденами и медалями и шёл к детям, чтобы поздравить их с праздником.

Затем все по традиции садились в зале и смотрели парад Победы с Красной площади. Сколько директор не просила его выступить перед детьми и рассказать о войне, дед Фёдор никогда не соглашался. Хотя три ордена славы, орден красной звезды и орден отечественной войны — сами за себя говорили о его славном боевом прошлом. Вот такой человек и был самым близким человеком Игорю.

Поэтому Игорь взял за руку своего нового друга и повёл его знакомить с дедом. Старый моряк только улыбнулся, когда увидел эту парочку подошедшую к его кочегарке. Он сразу понял, что идущий с Игорем паренёк новенький. Поэтому показал мальчишкам на стол, а сам пошёл в кочегарку. Он принёс на стол картошку, солёную рыбу и заварил чай. Игорь стал всё есть, а Владимир только смотрел. Дед сказал:

— Чего сидишь давай кушай.

Но Владимир сказал в ответ:

— Мне надо помыть руки с мылом, а потом только можно есть.

Дед улыбнувшись показал ему на умывальник, висящий на дереве и произнёс:

— Иди помой там руки.

А затем, когда мальчишка отошёл обращаясь к Игорь сказал:

— Смотри Игорёк за тем мальцом, а то он пропадёт в детдоме. Ох не сладко ему будет здесь. Только ты сможешь ему помочь, если станешь для него настоящим другом.

Так и произошло Игорь и Владимир стали не просто друзьями, они считали себя братьями. А дед Фёдор стал для них настоящим дедом. Он частенько рассказывал им о море и моряках

и поэтому они оба решили после окончания 10 класса поступить в военно-морское училище и стать боевыми пловцами как их названный дед. Но оказалось, что воспитанники детского дома после восьмого класса должны идти в профессионально-технические училища и получать рабочую специальность. Когда дед узнал об этом он несколько раз ходил в различные государственные учреждения, чтобы оставить своих парнишек у себя. При этом он всегда надел свои ордена и медали. Он даже подключил к решению этого вопроса своего командира. В конце концов вопрос был решён. Ребята остались на попечении деда и жили вместе с ним два года в маленькой комнатке, пока не закончили десятый класс. Вот тут их пути разошлись Владимир не прошёл медицинскую комиссию, а поэтому поступил в университет на исторический факультет, а Игорь поступил туда куда мечтал. Оба учились очень хорошо и все выходные дни, каникулы и праздники проводили у своего деда. Он не мог нарадоваться на своих мальцов, когда они показывали ему зачётные книжки с хорошими и отличными оценками.

Ребята пригласили своего деда на выпускные вечера, когда закончили учёбу. Когда впервые он увидел Игоря в новой лейтенантской форме морского офицера он даже заплакал, ведь в старости все становятся сентиментальными.

Игоря как одного из лучших выпускников училища оставили служить в Ленинграде в научно-исследовательском институте, занимающимся проблемами водолазных погружений, а Владимира в морском архиве так, как в течении всего периода обучения он написал несколько статей по проблемам военно-морской истории.

Владимиру дали небольшую комнату в центре Ленинграда, а вот Игорю получить, что-нибудь в Ленинграде было просто невозможно. Поэтому они продолжали жить вместе и после получения каждой получки покупали игрушки и ехали в свой родной детский дом. Там им всегда были рады. Когда настали времена перемен, детский дом закрыли на ремонт, а затем и вообще передали какому-то новому миллионеру. Дед Фёдор не смог быть прислугой, он не вынес всех этих перемен и вскоре умер. Так они опять остались одни.

Владимир сказал:

— Игорь покажи Ирине и Патрику нашего деда.

Игорь спустился в каюту и скоро вышел с маленьким свёртком. Он бережно открыл его там была фотография весёлого, статного моряка с лихо закрученными усами и чубом, выглядывающим из под фуражки, а так же ордена и медали, которые принадлежали ему. Патрик с трепетом взял в руки эти

боевые отличия, он как никто другой знал им цену.

Ирина напряжённо всматривалась в черты молодого моряка. Видимо нашла в них, что-то, что напоминало ей об отце.

Мы все молчали и тут Игорь запел старую морскую песню перебирая струны гитары, над морем неслись слова:

– *Раскинулось море широко и волны бушуют вдали,*
– *Поедем товарищ далёко подальше от грешной земли…*

Внезапно он прервал песню и на глазах его были слёзы. Мы все молчали.

Подошла полночь, пора было ложиться спать, а мы всё сидели с Ириной под впечатлением, рассказанной Владимиром истории.

Истории жизни двух людей, которые были одни на всём свете, пока не встретили друг друга. Теперь мы понимали, почему Игорь так заботится о Владимире, ведь это был для него не просто друг, а единственный родной человек.

Ирина с Игорем ещё раз осмотрели всё и решили, что место стоянки абсолютно безопасное, а поэтому все могут лечь спать.

Мы лежали в постели и долго не могли уснуть под впечатлением этой простой и совсем незамысловатой истории человеческих судеб. Как тяжело быть одному в этом мире, поэтому мы решили с Ириной, что никогда не оставим наших друзей и будем считать их членами нашей семьи.

Утром нас разбудил запах кофе и жарящейся яичницы с беконом.

Ирина готовила ужин для нас и когда увидела, что мы просыпаемся прокричала:

— Вставайте лежебоки, где это видано, чтобы капитан готовил ужин для экипажа?

Она звонко засмеялась. Мы поднялись со своих спальных мест и отправились по очереди, бриться и умываться. На столе перед каждым стояла яичница, чашка ароматного кофе и запечённый на тостере хлеб.

Мы основательно подкрепились и стали готовить яхту к переходу.

Владимир остался мыть посуду и убирать со стола, а я с Игорем выполнял команды нашего капитана и скоро наша яхта полетела по волнам Балтики. Мы шли к другому острову, где должны были остановиться на ночь. Игорь отправился спать, а Владимир был с нами. Он взял бинокль и любовался проплывающими мимо нас крохотными зелёными островками. Этот день прошёл очень хорошо. Погода нам помогала. Было

солнце, был хороший ветер и яхта шла по волнам, оставляя позади все наши сомнения в правильности нашего решения. Из кабины шёл вкусный запах еды. Пока мы вели яхту Игорь проснулся, почистил картошки, а сейчас готовил суп с тушёнкой. Через полчаса он открыл дверь и прокричал:

— Первая смена на обед.

Мы с Владимиром спустились в Каюту, а Ирина продолжала вести яхту.

После обеда Игорь занял место за рулём, а я с Ириной остались в каюте.

Мы сидели вдвоём, это был наш семейный обед. Я включил музыку и достал бутылку вина, которую хранил именно для такого случая.

Кроме того я достал свечку и зажёг её на столе. Мы сидели смотрели друг на друга и нам было так хорошо. Мы не просто любили друг друга, мы боготворили друг друга. Нам казалось, что мы знаем друг друга всю свою жизнь. Какая прекрасная штука любовь, она может сблизить людей вне зависимости от того где они живут, какую религию исповедуют и какие интересы имеют. Это как искра она воспламеняет костёр и теперь только от двух людей зависит, смогут ли они поддерживать огонь всю свою жизнь или позволят ему угаснуть!

Пообедав мы убрали всё со стола, в этот раз я помыл посуду, а затем легли в нашу кровать. Мы обнялись, я чувствовал запах её тела, её прекрасные волосы щекотали моё лицо. Так мы и уснули.

Проснулись мы к вечеру. До подхода к месту стоянки оставалось порядка одного часа. Мы умылись и вышли из каюты. Морской ветер приятно освежал лицо. Игорь и Владимир сдали нам вахту, а сами пошли готовить ужин. У нас становилось традицией каждый вечер собираться вместе и отдыхать. Это было здорово, ибо это было интересно всем из нашего маленького экипажа.

Бухта была очень красивая, как и любая бухта в этом месте. Всё таки удивительно как Ирина может выбирать такие замечательные места для стоянки, ведь она здесь никогда не была. Мы встали на якорь и весь наш маленький экипаж высыпал на палубу. Игорь нёс гриль и теперь прямо на палубе жарил ароматные шашлыки. Мы все с трудом могли дождаться когда он закончит эту процедуру, так как запах жаренного мяса и специй, вызывал такое обильное слюноотделение во рту, что можно было захлебнуться. А он как будто издевался над нами, приговаривая:

— Настоящий шашлык не любит спешки…

И с улыбкой смотрел на нас. Наконец настал тот блаженный час, когда он разложил шампуры по наших тарелкам, а на центр

стола принёс тарелку с порезанной зеленью. Мы не дожидаясь команды вонзились зубами в ароматную мякоть мяса, да ничего не скажешь в шашлыках он был лучший специалист.

Поужинав, мы как всегда собрались послушать прекрасные концерты Игоря, его песни о любви, о дружбе, о море и моряках.

Он пел перебирая струны и мелодия неслась за затихшим в этот поздней вечер морем, отдаваясь эхом на берегу.

Потом он внезапно прервал исполнение и сказал ни к кому не обращаясь:

— Я родился в СССР одной великой, могучей державе, я верил как миллионы моих соотечественников в идеалы социализма. Я присягал этой стране, готов был отдать за неё жизнь…

А что я вижу сейчас. Моё страну грабят все те кто хотят. Во главе правительства стоит один алкоголик, который делает всё, чтобы развалить её до конца. Мои сверстники не знают, что делать как содержать свои семьи и своих престарелых родителей. Профессия офицера теперь не популярна, мы все изгои в своём государстве.

На фоне обнищания всего населения, в глаза бросается безумное богатство небольшой группы людей, близких к правительству.

Ради чего мы жили не понятно никому…

Он прервал свой монолог так же как и начал внезапно и начал перебирать струны гитары. Над морем неслась грустная мелодия, которая отражала всё, что творилось у него на душе. Я обнял Ирину и Владимира на их глазах блестели слёзы. Я их понимал — это самая настоящая трагедия одной великой державы и сколько таких как они людей покинут эту страну в полном разочаровании, а сколько сведут счёты с жизнью так и не найдя выхода из этой ситуации…

Мы ещё не много посидели, а затем пошли спать. Перед сном Ирина и Игорь поколдовали перед картой и выбрали стоянку на следующую ночь.

Утром все проснулись практически одновременно. Погода стояла хорошая светило солнце. Море было спокойное.

Мы позавтракали, отдали якорь и попрощались с прекрасной бухтой, приютившей нас на ночь.

Во время перехода мы все находились на корме. Только к обеду Ирина спустилась в каюту, чтобы приготовить обед. Она приготовила чудесный обед, сегодня был суп и салат. Мы с Владимиром спустились в каюту и покушали, а Игорь остался управлять яхтой.

За столом сегодня мы больше молчали. Даже Игорь не

задавал мне больше вопросов.

Я понимал, что каждый из них думал о том, что ждёт его в новой стране, сможет ли он приспособиться к совсем новым не привычным для них условиям жизни.

Кроме того Родина — есть всегда Родина и любой человек будет тосковать о родном доме, о друзьях, о своём прекрасном городе на Неве.

Мы все дружно поднялись из-за стола и вышли из каюты. Ирина сменила Игоря и он пошёл есть. Надо было чем-то отлечь ребят и я начал рассказывать им о моей стране.

О нашей культуре, истории, отношениях между людьми. Их очень удивляло многое и прежде всего наши отношения. Особенно их были не понятны отношения между родителями и детьми. Ведь в России дети всегда помогали родителям, а у нас было по другому. Многие престарелые родители хотели жить отдельно от детей и даже сами желали, чтобы их поместили в дома престарелых. Где за ними был хороший уход и где они могли общаться со своими сверстниками.

У них было совсем другое отношение к этому вопросу. Они считали, что дети сами должны ухаживать за своими родителями и помогать им во всём. А при необходимости забирать их к себе и жить с ними вместе. Но когда я сказал, что наша система более практична, хотя может быть менее человечная, то они все согласились. Хотя спор долго не затихал. Мне было приятно, что я сумел их разговорить и отвлечь от грустных мыслей.

Так за разговорами мы незаметно дошли до места стоянки. Бухта была красивая, она была закрыта со всех сторон лесным массивом. Мы бросили якорь. А Игорь выпрыгнул с яхты и скрылся в лесу. Через полчаса он вернулся с полным ведром грибов.

Мы с Владимир готовили наш традиционный шашлык и разжигали гриль. Сегодня вечером помимо шашлыка и печённой картошки у нас был лесной деликатес жаренные грибы.

Скоро ужин был готов на столе появилась бутылка красного вина, которую поставила Ирина, но Владимир достал и бутылку водки со словами:

— К такому замечательному столу вина не достаточно…

Мы сидели, наслаждались едой. Смотрели на прекрасное звёздное небо. Вокруг была такая тишина, такое спокойствие. Казалось, что во всём мире существуем только мы одни. Разговоры переходили с одной темы на другую. Но больше всего ребят интересовало, как встретят их в Швеции. Я сказал, что ничего страшного не будет скорее всего их отправят в управление по миграции, где с ними побеседуют. А затем на основании этой

беседы сделают заключение — смогут ли они остаться в Швеции. Конечно очень большим козырем будут документы, которые они имеют.

Я сказал, что сразу по прибытию в порт я позвоню в полицию и кратко изложу всю нашу историю, им только будет необходимо дополнить её. Безусловно надо отвечать на все вопросы, которые им будут задавать, ибо от каждого ответа будет зависеть решение миграционного департамента. Какое решение я сказать не могу, но думаю, что положительное.

Кроме этого после собеседования они смогут вернуться в город, где мы будем с Ириной жить, а я в свою очередь помогу им снять квартиру и устроиться в школу по изучению шведского языка.

Вроде бы ребята успокоились, но я понимал, что они продолжают волноваться. Конечно я мог их убедить, что всё будет хорошо. Но такого права не имел, ведь от меня ничего не зависело.

Пусть уж выслушают горькую правду, чем сладкую ложь… Хотя она конечно не очень приятна.

В эту ночь мы долго не смогли уснуть. Ни мне не ребятам не спалось.

Даже Ирина начала волноваться, хотя её положение было совсем другое. У неё была и виза и паспорт с которым она могла легально находиться в Швеции, а кроме всего прочего она была моей женой.

Мы легли спать в два часа ночи. Ирина прижалась всем телом ко мне и сказала:

— Любимый, а меня не заберёт полиция… Я, что-то очень волнуюсь…

Я обнял и поцеловал её со словами:

— Не волнуйся моё солнышко с тобой будет всё хорошо. Это я тебе обещаю. Мы на следующий день пойдём и оформим все необходимые документы на тебя.

Так мы и заснули в объятиях друг друга. Ребята долго ворочались. Выходили из каюты и курили. Видно, что им было не по себе. Конечно в их понятии полиция — это какая то очень грозная организация, а в нашем понятии — это в первую очередь организация, которая должна помогать людям. Для них это было не понятно. Объяснить мне им это было практически невозможно поэтому я рассчитывал, что после встречи с нашими полицейскими они сами всё поймут.

Утром мы проснулись рано. Пили кофе. Игорь и Владимир много курили, видно было, что они очень волнуются. По нашим расчётам через шесть часов мы должны были подойти.

Я взял телефон и сделал все необходимые звонки, какие планировал. Сначала я позвонил адвокату и сказал ему, что у меня есть два иностранца, которым необходима помощь для решения вопросов по иммиграции. Он выслушал меня и согласился. Попросив позвонить за час до того, как мы подойдём к причалу.

Затем я связался с представителями полиции и попросил разъяснить, как мне законно поступить в этой ситуации. Мне всё разъяснили и сказали, что они будут ждать нас на причале в городе. Все вопросы, которые необходимы я решил, что ж оставалось только ждать.

Я видел как все смотрят на меня, в их глазах был вопрос. Поэтому я как можно более спокойно ответил:

— Всё в порядке, нас будут ждать…

Правда я не сказал им, что представителям полиции я дополнительно сказал, что у нас на борту имеются очень важные документы, ибо это могло помочь им с одной стороны, а с другой стороны на борту нашей яхты обязательно бы появился человек отвечающий за проблемы государственной безопасности. А это в свою очередь могло вызвать страх, а может и панику у моих друзей.

Все молчали. Якорь подняли, поставили паруса и пошли навстречу новой жизни для моих друзей. Я видел как они вглядывались в показавшуюся на горизонте полоску земли. Ведь теперь это была их новая Родина. Я был уверен, что всё будет хорошо. Но всё равно на душе у меня было тревожно. Мы пришвартовались к причалу.

На причале нас ждали полицейские и адвокат. Около них стояло три машины, один полицейский микроавтобус, одна полицейская машина без маркировки и машина адвоката.

Владимир и Игорь сидели и курили. Ирина сидела вся напряжённая. Их волнение передалось и мне. Владимир достал документы. Оригинал документов он отдал мне, а копии оставил себе и Игорю. Он поступил очень предусмотрительно, ведь эти документы были просто бесценные.

Полицейские спустились к нам на яхту, мы зашли в каюту. Женщина полицейская стала задавать вопросы. Сначала она задала их мне. Я кратко рассказал обо всём.

Затем спустился полицейский в штатском и попросил моих друзей по одному зайти в полицейский автобус, где он с каждым побеседовал.

Ребята увидели, что отношение к ним доброжелательное и как мне показалось стали меньше волноваться.

Когда полицейские закончили беседу с Игорем и

Владимиром, тогда они обратились к Ирине. Я сказал, что она моя жена и показал документы, выданные нам в Риге. Но женщина полицейская сказала мне, что в такой ситуации, которая сложилась для неё будет лучше если она тоже поедет с ребятами в миграционное управление.

Спорить смысла не было. И скоро все уехали. а я остался один на яхте. Мне было грустно и как то не спокойно на душе.

Ко мне спустился адвокат, который увидев мой грустный вид сказал:

— Патрик, да с такими документами как они привезли у них практически на 100 процентов обеспечено получение вида на жительство. Скоро он собрался и поехал по делам, на прощанье сказав мне:

— Интервью у ребят будет завтра в миграционном управлении. Поэтому если хочешь я тебе захвачу.

— Завтра в 8 часов утра встретимся у моего офиса.

Я кивнул головой в ответ.

Я налил себе виски и выпил, сидя в кауте, где всё мне напоминало о моих друзьях, которые теперь уехали в Стокгольм, а я был один. Но я твёрдо знал одно, что завтра обязательно буду с ними.

Я договорился о стоянке моей яхты, вызвал такси и поехал домой. Надо было ложиться спать, но сон не приходил. Было невозможно уснуть. Так помучившись всю ночь я встал в пять утра, принял душ, позавтракал и к восьми часам я около офиса адвоката. Всю дорогу я рассказывал ему об этой истории и отвечал на его вопросы.

Миграционный центр располагался вблизи Стокгольма. Это был небольшой городок с массой различных построек. Мы подошли к одному большому зданию в центре и мой адвокат, сказал, чтобы я ждал, а сам отправился внутрь здания решать какие-то вопросы. Через пятнадцать минут он вышел и сказал, что всё решено. Я попросил его, чтобы он сказал на интервью, что я готов забрать мою жену и моих друзей в наш город и обеспечить их жильём. Он согласно кивнул.

Через несколько минут я увидел мою жену и ребят, они шли к нам. Судя по выражению их лиц, здесь им не очень понравилось, да и что может нравиться в таком месте.

Они были удивлены увидеть меня. Мы обнялись. Они рассказали, что вчера их привезли сюда, забрали все документы, выдали постельное бельё и разместили в комнатах.

Собеседование с ними было назначено с 10 часов. Поэтому они как раз шли туда. Я сказал им, что они обязательно должны сказать на собеседовании, что им есть где жить и чтобы их

отправили в мой город. Я дал им номер своего мобильного телефона, чтобы в случае необходимости мог подтвердить, что могу обеспечить их жильём.

Затем я представил каждому из них адвоката и сказал, что этот человек поможет им решить все их вопросы, а общаться с ним они будут через переводчика. Ребята благодарно взглянули на меня.

Конечно обстановка здесь была довольно специфическая. В коридорах находились люди со всего мира, которые ждали вызова на интервью. Одни волновались, другие выступали в роли консультантов видимо для них это был не первый центр. Они рассказывали другим как отвечать на вопросы и что делать. Но я прекрасно понимал, что их советы были не правильны, иначе почему они перебираются из одного миграционного центра в другой…

На этом фоне ярко выделялись беженцы из стран бывшей Восточной Европы. Они как правило были очень опрятно одеты, разговаривали спокойно. Видно было, что это в большинстве своём интеллигентные и воспитанные люди. И само их нахождение в таком центре казалось какой-то нелепостью. Но ничего не поделаешь закон — есть закон.

Первой на собеседование пошла моя жена, она очень волновалась. Через сорок минут она вышла улыбающаяся и сказала, что ей разрешили поехать со мной. Кроме того ей дали бланки документов, которые следовало заполнить и отправить в миграционное управление для получения разрешения на жительство.

Следом за ней вышел адвокат и пригласил с собой Игоря. Внешне казалось, что Игорь абсолютно спокоен, но я то знал, как он волнуется.

Мы сели с Ириной и Владимиром на скамейке. теперь мы вместе успокаивали Владимира, который курил одну сигарету за другой. К сожалению наши слова на него не действовали и он продолжал курить.

Мы сидели и ждали около двух часов. Наконец вышел Игорь он сразу попросил закурить, а затем произнёс, глядя на волнующегося Владимира:

— Не дрейф дружище у нас прекрасный адвокат и очень хороший переводчик к стати швед.

Мне стало всё понятно, раз переводчик швед, значит в документах заинтересованы очень серьёзные государственные инстанции.

Появился адвокат и позвал Владимира за собой. Он бросил недокуренную сигарету и пошёл. А мы сели и разговаривали.

Ребята делились своими впечатлениями о лагере, где они оказались. Их очень удивило, что здесь так много русских. За ужином и завтраком им уже давали массу советов как себя вести на интервью и что говорить, но как и советовал Патрик они говорили только правду.

Через несколько часов вышел Владимир, вид его был уставший, даже рубашка промокла у него от пота. Я ничего не говоря отвёл его в сторону, дал ему фляжку виски и сказал:

— Хлебни, легче будет…

Он благодарно взглянул на меня, сделал большой глоток и потянулся за сигаретой.

Через полчаса вышел наш адвокат. Улыбаясь он сказал:

— Ну что всё в порядке. У вас молодые люди будет ещё одно интервью, а вам мадам интервью больше не нужны.

Сейчас Ирина ты получишь все свои документы обратно, а вы ребята получите удостоверения личности, как люди ищущие убежища.

Мы пошли в помещение, где в течении часа решили все вопросы, а затем вместе с нашим адвокатом отправились домой в мой маленький уютный город.

Мы ехали по прекрасной магистрали. Я рассказывал и показывал им самые интересные места.

Когда мы въехали в город я попросил адвоката остановиться у моего любимого заведения “Макс“, где решил угостить моих друзей настоящими шведскими гамбургерами.

Мы попрощались с адвокатом я дал ему свой телефон, чтобы он связывался со мной, если возникнут какие-то вопросы и мы пошли кушать.

Я видел как постепенно ребята приходили в себя. Все начали шутить и вспоминать вчерашний вечер, когда их разместили в миграционном центре. несмотря на полную свободу передвижений по территории для них это показалось почти тюрьмой.

Когда их проводили на ужин, то они удивились очень вкусно приготовленной пищи. Они ожидали худшего. Когда их разместили по комнатам, то стало как-то не по себе. Ведь все они были в раздельных комнатах с абсолютно незнакомыми людьми со всего мира. А это не так просто. Но теперь всё позади…

Я видел, что им понравились гамбургеры, а поэтому заказал ещё по одной порции. А сам изменившись пошёл домой и через 15 минут подогнал машину к этому ресторанчику. В это время я пошёл и включил сауну в нашем доме, ведь ребята наверняка захотят попариться.

Когда я вошёл все уже закончили приём пищи и

наслаждались нашим великолепным кофе “Гевалия“. Я посмотрел на своих друзей и сказал:

— Программа на сегодня такая. Сейчас поедем на яхту заберём все вещи, которые будут необходимы. Затем едем в магазин покупаем продукты питания, ну и потом домой… Все дружно кивнули мне в ответ.

Через три часа мы закончили все дела и поднялись в мою двухкомнатную квартиру. Я сразу же предложил друзьям пойти в сауну, они с радостью согласились. Я был не любитель сауны и мы с Ириной приняли душ дома. Ирина и я готовили праздничный ужин ведь это был первый день моих друзей в новой стране. Они вернулись из сауны весёлые, распаренные, с отличным настроением.

Когда садились за стол все уже улыбались и шутили, выпитая водка и вкусная пища давали себя знать. Игорь взял гитару и стал петь. Все ему подпевали. Вечер получился замечательным. Я был счастлив, что мои друзья и моя любимая вернулись ко мне.

Да и они были счастливы, что им не надо находиться в миграционном центре, а они могут спокойно жить как нормальные люди. Уснули мы далеко за полночь.

На следующий день было много дел. С утра мы были у адвоката, где ребята подписали документы на оказание юридической помощи, затем мы пошли сняли квартиру. Все вопросы я решал как можно оперативнее, ведь моим друзьям было окунуться в нашу жизнь, чтобы понять уклад и быстрее привыкнуть ко всем требованиям.

После обеда мы сходили в школу по изучению шведского языка для иммигрантов и уже на следующей недели у них начинались первые занятия.

После обеда я повёз их по магазинам купить самые необходимые вещи до того момента, когда они станут получать пособия из миграционного управления.

Вечером мы опять были у меня дома. Ребята рассматривали свои вещи. Они были довольны. Ничего страшного не произошло и им теперь оставалось только ждать решения. Но это было уже легче, ведь они были не одни. Мы были все вместе.

На следующий день я взял у моего приятеля грузовую машину. Мой отец помог Игорю и Владимиру полностью обставить и обзавести квартиру всем необходимым, а нам оставалось только это погрузить и перевести.

Квартира им очень понравилась, ведь она была совсем рядом с моей. Мои друзья были удивлены. Таким быстрым решением всех вопросов, любезностью и доброжелательностью людей. Я гордился тем, что у них сложилось такое хорошее отношения к

моей Родине.

Теперь они имели свою квартиру, а мы с моей женой остались одни. Правда каждый вечер мы ходили друг к другу в гости. Это доставляло нам большое удовольствие. А в субботы и воскресенья совершали круизы на нашей яхте, которую я уже зарегистрировал в Швеции.

Мы часто ходили вместе по нашему небольшому городу, я им показывал его достопримечательности. Конечно после Петербурга он казался таким маленьким, но самое главное, что он был прекрасный уютный город, расположенный на берегу Ботнического залива. Природа здесь великолепна, величественные сосны и ели, могучие камни разбросанные ледником. Больше всего моих друзей поразило изобилие ягод и грибов в лесу. Они никак не могли понять, почему их не собирают. Ведь они растут прямо в городе у велосипедных дорожек.

Я несколько раз ездил с ними на рыбалку и всякий раз возвращались с большим уловом. Игорь теперь решил, что каждый день с утра будет ловить рыбу. Он решил коптить её и сушить, чтобы потом употреблять с пивом. Один из моих приятелей узнал о том, что мои друзья не имеют велосипедов и сделал по настоящему царский подарок. Он привёз три новых велосипеда — два мужских, а один женский.

Теперь Ирина, Владимир и Игорь могли самостоятельно перемещаться. Надо сказать, что наш город и его окрестности были покрыты сетью велосипедных дорог и поэтому было очень просто самим осмотреть все окрестности.

По вечерам они стали под моим руководством заниматься изучением шведского языка. Лучше всех это давалось Владимиру. Он был более усидчив и у него были способности к языкам.

Я купил моих друзьям два портативных компьютера и теперь они по вечерам могли с их помощью не только изучать шведский язык, но и читать русские газеты, смотреть передачи. Для них это была маленькая отдушина в их прежний мир, который их не отпускал.

Игорь очень хотел пойти на курсы аквалангистов. Я вспомнил, что у меня есть приятель, который занимается этим и познакомил их. Теперь Игорь мог получить необходимые знания и сертификаты, которые позволили бы ему работать. Для него водолазное дело была не просто работа — это было его призвание. Поэтому скоро комнату заполнили книги по водолазному делу.

Владимир стал продолжал заниматься своими трудами по истории мореплавания. Они вместе с Игорем стали частыми

гостями библиотеки, где брали книги на английском языке.

Одним словом жизнь шла своим чередом. Мой отпуск кончился и мне следовало выходить на работу. Теперь ребята целый день были предоставлены сами себе. Но у них было что делать. Ирина готовила для всей нашей компании обеды, ужины и убирала дома. Пока она ещё не определилась, чем займётся. Я её не торопил. Теперь мне скорее хотелось вернуться со своей работы в наше прекрасное общество.

Ровно через неделю пришли карточки на всех из миграционного управления. Во вторник в обеденный перерыв я пошёл с ними в банк и открыл всем счета.

Затем начались у них занятия в школе по изучению шведского языка.

Я познакомил моих родителей с моими друзьями и моей женой. Они были очень рады за меня. Казалось бы всё было хорошо. Но мне было грустно, мы уже не встречались каждый вечер. Они были заняты своими делами. А мы с моей прекрасной Ириной наслаждались нашим счастьем. Нам было хорошо в вдвоём, вот только не хватало Игоря и Владимира.

Так мы к ним привыкли. Но каждую пятницу и субботу мы старались собираться вместе, чтобы выезжать на природу и готовить наши традиционные шашлыки. Вот только Игорь не всегда мог выбраться. Он усердно занимался на курсах подводного плавания, а поэтому в выходные дни часто отсутствовал.

Так незаметно летело время. Ирина видела моих друзей практически каждый день. Они вместе учили шведский язык. Это был очень важно для них, ибо знание языка являлось ключом к новой жизни.

Я понимал, что у меня есть одно незавершённое дело. Надо было собрать всех моих родных и представить им Ирину, как мою жену. Но это было сложно, точнее сложность была в том, что у меня не хватало денег.

Но тут неожиданно помог случай, мой отец сам пришёл ко мне и сказал о том, что нашу свадьбу, мы можем отпраздновать у него дома и пригласить своих друзей. Это было то, что хотела моя жена. Я видел как часто она смотрела на своё свадебное платье и прятала его обратно в платяной шкаф. Был назначен день и на нашу свадьбу приехали все родственники в том числе её сестра и муж. Конечно Владимир и Игорь тоже были на этом торжестве.

Вечером мы и отметили это знаменательное событие в нашей жизни. Теперь мы были настоящей семьей. Нам подарили подарки, говорили хорошие пожелания. Я сидел и думал, как всё таки здорово, что я поехал в Ригу с этого момента вся моя жизнь

изменилась. Мне стало во многом везти, чего не было раньше. Я нашёл новую работу, которая мне очень нравилась. Дома меня ждала моя любимая, а рядом со мной были верные друзья на которых всегда можно положиться.

Жизнь продолжалась и мне больше не приходили в голову плохие мысли. Я каждый день чувствовал себя нужным для всех человеком. А это очень важно чувствовать себя полезным для других, именно в этом смысл человеческой жизни.

В один из дней пришёл вызов на собеседование в управление миграции моей жене, а затем и моим друзьям. Я брал выходные на работе и ехал с ними в Стокгольм вместе с их адвокатом. Как обычно все волновались поэтому я считал, что моя поддержка будет не лишний. Все прошли собеседование и теперь ждали решения миграционного управления.

Надо сказать, что все они быстро адаптировались к жизни в Швеции.

Игорь получил свой первый сертификат по подводному плаванию и мы все вместе отметили это события. Он поставил себе задачу окончить курсы инструкторов и затем работать по этой специальности. Владимир продолжал писать статьи по истории флота. Он писал их на английском языке и поэтому издавал в научных журналах Англии и Америки.

Одним словом дела у всех шли хорошо. Моя жена очень старалась изучать шведский язык и наконец настал день, когда она начала говорить. Это было очень здорово. Именно с этого момента её словарный запас начал пополняться очень быстро и скоро её разговорный язык стал весьма приличным. У ребят тоже всё шло нормально. Через три месяца моя жена первая получила разрешение на постоянное жительство.

Мы собрались вместе и отпраздновали это событие. Я видел, что ребята очень переживают когда же им поступят ответы, но ничего не сделаешь надо ждать.

В один день мне на работу позвонил Игорь и сказал, что они тоже получили разрешение на постоянное жительство и вместе с ним шведские паспорта лиц без гражданства. Так как за это время произошёл полный распад Советского Союза и они стали людьми без государства.

Я радовался за них, ведь теперь они практически полноправные жители Швеции и через несколько лет смогут подать документы на гражданство.

Мы решили отметить это событие по особому. У меня было приглашение на бесплатный рейс до Риги. Я ничего не сказал ребятам, заказал две двухместные каюты.

Вечером мы пригласили ребят к себе и я торжественно

произнёс:

— Сама судьба позволяет нам всем повторить тот рейс, который мы прошли на яхте, но уже на борту комфортабельного морского лайнера.

Все с удивлением смотрели на меня. На следующий день автобус забрал нас из нашего города и повёз к судну. Всю дорогу ребята расспрашивали меня о том, как мне удалось взять такой замечательный круиз. Каждый из них уже получал свои деньги от миграционного управления и стал понимать, что всё имеет свою цену. И часто это цена весьма высока. Поэтому Игорь подошёл ко мне и сказал.

— Патрик, конечно здорово, что мы едем на такой круиз. Но мы с Владимиром понимаем, что это дорого, а ты не миллионер. Поэтому скажи сколько это стоит и мы тебе заплатим.

Я улыбнулся и показал ребятам бесплатное приглашение на круиз с включённым в него завтраком. Надо было видеть удивление, которое было на их лицах. Такого они не ожидали. Поэтому я ответил им:

— Ребята вся поездка и завтраки бесплатные, вам только нужно будет заплатить за обеды и ужины.

Все смотрели на меня, я видел, что они до сих пор мне не верят. Но автобус подошёл к морскому вокзалу и мы получили билеты на судно. На трапе нас всех вместе сфотографировали на фоне арки с названием судна.

Когда все разместились по каютам. Я услышал возглас Владимира:

— Смотри Игорь, мы как в подводной лодке, никаких окон нет.

У нас в каюте тоже не было окон из которых можно было бы наблюдать за движением судна. Но это было не так важно. Каюта была очень удобная здесь было всё, чтобы приятно путешествовать.

Ребятам каюта тоже понравилась. Мы решили осмотреть всё судно. Но по трансляции объявили, что через полчаса открывается ресторан со шведским столом. Я сказал ребятам, что у нас есть полчаса. Мы вышли на палубу и наблюдали, как судно выходит из порта. В это время я вспомнил как впервые встретил Ирину, ведь тогда мы наблюдали такую же картину. Только тогда мы были одиноки, а сейчас мы одна семья и с нами два прекрасных друга, а впереди нас всех ждёт такая замечательная и такая непредсказуемая жизнь.

Нам всем очень понравился ужин. В течении двух часов мы ели только то, что нам хотелось. Для меня это было не ново, но моих друзей поразило, когда я сказал:

— Ребята, когда будете выбирать, что будете кушать то налегайте больше на деликатесы, а хлеб и гарниры не важны. Это можете поесть и дома.

Они послушались меня и скоро на столе у нас появились всевозможные мясные деликатесы и бокалы красного вина.

Затем мы перешли к рыбным деликатесам и белому вину.

Мы все так наелись, что казалось ещё чуть чуть и мы лопнем. Но посидел минут десять мы совершили ещё один поход к столам.

Надо сказать, что после такого плотного ужина нам всем захотелось отдохнуть. Поэтому мы пошли в каюты, где отдохнули пару часов. Вечером мы были на концерте и в дискотеке. Всё было просто здорово.

В два часа ночи мы легли спать. Приятно было засыпать в каюте. Мне всегда нравились эти путешествия, видимо в лице своих друзей и моей жены я нашёл таких же любителей.

На следующее утро мы были в Риге.

Ирина лучше всякого экскурсовода рассказала и показала нам достопримечательности старого города. Мы зашли в наш любимый пивной ресторан и поели мясных деликатесов. Для Игоря и Владимира всё это было ново, ведь они впервые были за границей в качестве иностранцев. Нет у них не были паспорта граждан Швеции, у них были паспорта лиц без гражданства. Игорь даже пошутил по этому поводу:

— Я родился в СССР стране, которой больше не существует и в городе Ленинграде, которого больше нет, а сейчас у меня паспорт выданный в Швеции. И я гражданин мира, ибо пока у меня нет никакого гражданства… Разве я мог подумать об этом всего лишь год назад, что так круто измениться наша с Владимиром жизнь…

Конечно это была грустная шутка.

Мы обошли весь город. Потом Ирина потащила нас всех в гараж и сказала:

— А вот наш свадебный подарок от моей сестры и её мужа и сбросила чехол с автомобиля ”Мерседес-Бенц Г-4“, выпуска 1938 года. Патрик надеюсь ты решишь вопрос с его перевозкой в Швецию, а то сам понимаешь хранить его здесь небезопасно. Всё таки живёшь с человеком и никогда не угадаешь, чем он тебя удивит… Теперь только я вспомнил, что на нашем торжестве в Швеции её сестра вручила ей какую-то маленькую коробочку, а в ней и находились ключи от машины. Я немедленно позвонил в круизную компанию и на наше счастье оказалось место для нашей машины.

Ребята стояли просто онемевшие, такую машину они видели

только на картинках. А теперь могли не только увидеть, но и потрогать руками. У меня и самого не было слов.

Мы вытерли машину от пыли, помыли её водой из шланга. Я проверил масло и топливо всё было в норме. Из гаража мы выехали и всё дорогу чувствовали на себе удивительные взгляды автомобилистов.

Да и когда стали заезжать на паром, один старый шофёр с уважением снял кепку.

Когда мы зашли в каюту, Ирина вдруг произнесла:

— Всё Патрик с этим миром меня больше ничего не связывает. Понимаешь эту машину завещала мне мама Петера. Квартиру и гараж Петер продал и теперь у нас здесь ничего нет.

Когда мы вернулись на судно, то не чувствовали своих ног так много мы находились. Поэтому приняли решение отдохнуть до ужина.

Моя жена прижалась ко мне и сказала.

— Патрик, как я тебе благодарно мне так хорошо, так спокойно.

Я прижал её к себе и поцеловал:

— Это я милая должен тебя благодарить за то, что у меня сейчас есть. Ведь без тебя и наших друзей в одиночестве эта поездка была бы скучной.

Мы ещё долго говорили обо всём. Строили планы на наше будущее.

Раздался голос по судовой трансляции и мы все пошли на ужин.

Вечером всё было как обычно концерт, дискотека, танцы.

Когда на следующей день закончилось наше путешествие, то с одной стороны мы были хорошо отдохнувшие, но с другой очень уставшие.

Это была хорошая усталость об избытка впечатлений, от встреч с новыми людьми…

Мы ехали из порта на нашей шикарной машине и все с восхищением смотрели на нас. Машину я запарковал у отца в гараже, хранить такую красавицу на улице было нельзя. Да и ездить на ней только летом, а то наша соль с песком рассыпаемая по нашим дорогам, разъест металлические части и приведёт к ржавчине.

Вечером мы были дома. Я обратил, что даже после самого замечательного путешествия так приятно вернуться домой, сделать кофе, лечь на любимую софу и посмотреть хороший фильм.

Так мы и поступили. Правда Ирина успела ещё приготовить лёгкий ужин. Мы сидели обнявшись и смотрели фильм на улице

шёл дождь, ветер раскачивал кроны деревьев. А нам было так хорошо вместе, так уютно, так тепло.

Время летело не заметно, работа, встречи с друзьями, отдых с женой. Мы объехали с ней почти всю Европу. Она увидела столько всего нового, правда и я во многих местах бывал первый раз. У меня теперь была такая насыщенная событиями и встречами жизнь, о которой я раньше мог только мечтать.

Да и сам я очень изменился стал более ответственным, а самое главное более уверенным в себе. Теперь во мне ничего не осталось от того прежнего Патрика, который не знал, что делать и как прожить отведённую ему богом жизнь.

У меня были теперь цели, у меня была любимая, которая меня понимала. А самое главное, что мне хотелось жить, увидеть как можно больше, успеть сделать больше добра окружающим себя людям.

Ребята закончили обучение шведскому языку, сдали экзамены и теперь Игорь, Владимир, Ирина дополняли своё образование в Университете.

Встречались мы всё реже и реже. Да это и было понятно, ведь мои друзья так были загружены учёбой, что свободного времени у них практически не оставалось. Кроме того им предстояло каждый день ездить в Университет, а это занимало около четырёх часов в день. Поэтому в субботу они отсыпались и если мы собирались вместе, то это было воскресенье.

Первой завершила учёбу моя жена и нашла работу себе в нашей больнице. Правда пока это была не постоянная работа. Поэтому мы с ней стали видеться редко. Она работала и днём, и ночью и вечером. Теперь многие домашние заботы легли на мои плечи. Я видел, что она уставала и старался ей помочь как мог.

Ребята тоже закончили своё образование и теперь искали работу по специальности. Правда Владимиру долго не пришлось искать. Во время учёбы он написал много научных статей по истории мореплавания и его пригласили в аспирантуру одного английского Университета и назначили очень хорошую стипендию.

Мы собрались все вместе проводить его в новую для наго страну. Ирина приготовила замечательный праздничный обед.

Мы много говорили, желали ему удачи. Просили не забывать нас. Игорь его даже назвал “Восходящей звездой исторической науки о мореплавании“. Володя сильно смущался он благодарил нас, а мы смотрели на него и наши сердца наполняла гордость за нашего друга которого по достоинству оценили.

Мы рады были, что теперь он всю жизнь будет заниматься любимым делом.

Когда мы прощались в аэропорту нам всем стало грустно, как будто вместе с ним улетала какая то очень важная частичка нашей души.

У Ирины и Владимира на глазах были слёзы, а мы с Игорем держались, хотя я чувствовал, что мои глаза влажнеют. Поэтому отвернулся и смахнул слезу рукой.

Я хотел сказать, что-то важное для него и для нас всех, но ничто не приходило мне в голову. Не хотелось говорить какие-то банальные фразы. Моё молчание прервала Ирина она произнесла:

— Ребята давайте поклянёмся друг другу, что как бы нас не разбросала судьба мы будем встречаться каждый год. Мы все много пережили вместе и мы стали одной семьей. Вы мне как братья, которые были со мной всю жизнь и терять я вас не хочу…

Мы все обнялись и Владимир со слезами на глазах пошёл на паспортный контроль. Мы смотрели как он проходит все необходимые процедуры и как растворяется в толпе других пассажиров. К машине мы все шли молча, каждый думал о своём. Да и всю дорогу до дома мы много не разговаривали. На всех провело впечатление это расставание.

Игорь предложил:

— Ребята давайте заедем ко мне, правда я давно не был в магазине и в холодильнике у меня пусто, но зато имеется бутылка хорошего виски и бутылка красного вина.

Давайте возьмём их и поедем к вам посидим. А то одному мне будет сегодня очень грустно.

Мы согласились. Игорь вышел из машины и вошёл в подъезд своего дома. Через пятнадцать минут он вышел какой-то озабоченный с письмом в руках.

Ирина и я с тревогой посмотрели на нашего друга. Мы подумали, что у него какие-то неприятности. Но когда он сел в машину то дал нам письмо с приглашением на работу в качестве инструктора по подводному плаванию в одну из стран Средиземного моря.

Выезжать он был должен через неделю. Мне сразу подумалось, что очевидно так устроена жизнь, что если случаются хорошие события, то они всегда идут целой чередой. Правда и плохие события идут по той же закономерности, но тут уж ничего не поделаешь:

Такова наша жизнь и какой бы она не была плохой или хорошей всё равно она прекрасна!!!

Мы поздравили Игоря и поехали к нам домой. Моя жена быстро приготовила ужин, а мы уже сидели за столом и разливали в стаканы виски. Игорь как истинный джентльмен открыл красное вино и налил в бокал Ирине.

Мы поднялись и выпили за нас всех, а у меня не вольно вырвались слова:

— За её величество госпожу удачу, чтобы она всегда была с нами и наполняла паруса нашей жизни.

В этот вечер с одной стороны нам было радостно за друзей, с другой стороны было грустно от того, что мы с ними расстаёмся. Игорь тоже почувствовал наша настроение и взяв в руки гитару сказал:

— А давайте ка я спою песни, которые пел на борту яхты во время нашего плаванья в Швецию…

Комната наполнилась звуками гитары, приятный баритон Игоря дополнял их. Ирина начала подпевать, да и я попробовал подпеть, чем вызвал у всех улыбку. Ибо мой русский язык был с таким ужасным акцентом. Но всё равно я не стеснялся и подпевал…

Когда Игорь закончил песню он произнёс:

— А это для тебя наш великий Патрик. Именно великий потому, что благодаря тебе мы все вышли из того страшного положения в котором оказались и именно благодаря тебе мы стали жителями, теперь нашего прекрасного Королевства.

Мне стало не совсем удобно. Я почувствовал как кровь приливает к моему лицу. Игорь и Ирина подошли ко мне и обняли. Я был в этот момент счастлив как никогда в жизни, ведь это было признание моего труда…

Мы подняли бокалы и выпили. Игорь взял в руки и запел мою любимую песню “Где-то в Швеции…“. Это был наверно самый лучший для меня подарок.

У нас сегодня был вечер воспоминаний. Практически мы вспомнили все моменты нашей совместной жизни, причём все воспоминания были в шутливом тоне.

Нас прервал телефонный звонок. Это звонил Владимир, который сообщил нам, что долетел хорошо и уже разместился в выделенной для него комнате.

Мы ещё раз поздравили его и выпили за его здоровье. Конечно он крепился, но мы всё равно все почувствовали в его голосе грусть. Скоро Игорь засобирался домой и мы с Ириной остались одни. Мы сидели обнявшись и думали о нас всех, нам очень хотелось, чтобы все люди вокруг нас были счастливы.

Скоро мы легли спать, ведь завтра работа. Мы не заметили как пролетела неделя и настал день, когда мы прощались с Игорем в аэропорту. Всё было так же как во время проводов Владимира. Правда слёзы были только на глазах Ирины. Игорь сказал:

— Ребята вы главное не скучайте. Ведь теперь у вас

появилось прекрасное место на Средиземном море, где вы сможете проводить свой отпуск. Кроме того я давно мечтал научить вас подводному плаванию, а теперь это могу сделать бесплатно. Посмотрите сколько полезного вы приобретаете. И не надо грустить…

Мы рассмеялись и обнялись. Он пошёл на свой рейс. А мы долго смотрели как он шёл. Походкой спокойного и уверенного в себе человека. Игорь махнул нам рукой на прощанье. Ирина прижалась ко мне на её лице были слёзы. Так за две недели самые близкие нам друзья разлетелись в разные стороны и теперь не известно, когда мы их увидим, ведь человек предполагает, а сама жизнь располагает.

Дни шли за днями.

К нам часто приезжала сестра Ирины с мужем. Им нравился наш маленький, уютный город. Где после шумного Стокгольма было так приятно отдыхать в тихой размеренной жизни.

Мы все вместе ходили на нашей яхте. Я научился хорошо управлять парусами и разбираться в навигации. Можно сказать, что Ирина подготовила из меня прекрасного яхтенного рулевого. Теперь я учил управлять яхтой мужа её сестры. Когда он делал элементарные ошибки, я его поправлял. А сам думал, что когда то и я был таким же напряжённым и неуклюжим. Правильно говорила Ирина: — Патрик расслабься, отдыхай и тогда яхта сама понесет тебя.

Теперь эти же слова я повторял моему ученику. А Ирина услышав это улыбалась.

В этот год у нас произошло ещё одно знаменательное событие. Моя прекрасная Ирина подарила мне сына. Когда она выписывалась из больницы то для нас было большим сюрпризом, что в числе встречающих нас были Игорь и Владимир. Они оказывается позвонили моим родителям и узнали от них дату выписки. Все смотрели на моего сына он был такой маленький и такой красивый, а самое главное, что он был совершенно здоровый и никаких проблем с сердцем ему не предсказывали врачи. Честно говоря больше всего я переживал именно за это.

Мы устроили большой праздник. Мои родители и сестра Ирины подарили нам массу самых необходимых для ребёнка вещей. Мы доставали из упаковок такие маленькие кофточки, штанишки, комбинезоны, бутылочки и соски. Всё для нас было ново и интересно. Игорь и Владимир подарили нам кроватку и массу игрушек.

Вечером мы долго говорили. Дела у ребят шли очень хорошо. Владимира пригласили работать в научном архиве, а Игорь уже подумывал о создании своего собственного дайвинг центра.

Вечер закончился. На следующий день все наши гости разъехались и мы остались наедине с нашим малышом. Мне было даже страшно в начале его брать в руки. Но затем я привык. И скоро мне так нравилось держать его на руках, что Ирина силой заставляла положить его в кроватку. А наш малыш уже понял, что на руках у папы лучше и устраивал нам ночные концерты. Но мне всё равно было хорошо и я продолжал держать его на руках.

Пролетел год, наш сын начал ходить. Это была радость. Он сам передвигался по комнате. Но теперь возникли и трудности, он теперь открывал все наши шкафчики.

Так мы и жили. Занимались своим малышом, встречались с друзьями, работали. Довольно часто мы звонили Владимиру и Игорю, да и они не забывали нас.

Так размеренно и шла наша жизнь, которую мы сами создали себе.

Наступил день. когда Ирина, Владимир и Игорь получили решения миграционного департамента о получении гражданства. Это был самый знаменательный день в их жизни, да и в моей тоже.

Мы устроили настоящий праздник, наш маленький сынишка танцевал с нами и пел, ему очень нравилось, что взрослые люди были такие весёлые и счастливые.

В этот день Игорь внезапно для нас сделал предложение и нам с Ириной и Владимиру.

Он предложил нам всем перебраться к нему в Средиземноморье. У него были обширные планы по развитию своего дайвинг центра и ему очень нужны были хорошие специалисты, которым он мог бы доверять.

Относительно Владимира у Игоря был другой не менее интересный план. Он договорился в местном университете, что Игорь будет преподавать историю мореплавания и одновременно работать в дайвинг центре с туристами, которые интересуются подводной археологией.

Владимир согласился, а вот мы с Ириной решили поехать и посмотреть всё на месте. Мы не могли принимать спонтанного решения ведь у нас был наш малыш, а это накладывает на любую семью серьёзные обязанности.

Именно это предложение Игоря и заставило нас с Ириной собраться в дорогу.

Необыкновенная судьба Игоря на новом месте

Когда Игорь улетел работать инструктором по подводному

плаванью, он конечно даже не представлял, что его ждёт.

В самолёте рядом с ним сидела семья довольно пожилых людей из Англии, полёт был несколько часов и они познакомились.

Эта семья жила длительное время в этом государстве Средиземного моря. У них был маленький пансионат на 20 комнат, такой же маленький ресторанчик и бар. Семья была очень общительная и когда Игорь рассказал, что летит на работу и по воле случая в то самый город, где они имеют пансионат, то его попутчики сразу повеселели. Они не задумываясь предложили ему пожить у них пока он не освоится на новом месте.

Игорь согласился — эти старички ему очень понравились. да и он им приглянулся.

Позднее, когда Игорь ближе их узнал они рассказали ему, что их сын морской офицер английского флота погиб во время войны за Фолклендские острова.

Игорь напоминал им их сына, да и после глядя на фотографию их сына он увидел очевидное сходство с ним.

Игорь работал много, но в свободное от работы время он как мог помогал своим (так он их уже считал, ибо у него никогда не было родителей) старичкам.

С утра он успевал выйти на лодке в море и наловить свежей рыбы, вечером помогал по хозяйству в пансионате. Он умел всё делать. За чтобы он не брался работа у него всегда получалась. Не раз и не два он наблюдал как его старички наблюдают за его работой и что-то про себя говорят.

Работа инструктором ему очень нравилась. Приезжало много желающих научиться подводному плаванью. Причём много людей было из бывшего СССР. Поэтому от набора в его группу желающих не было отбоя. Владелец компании увеличил Игорю зарплату и относился к нему хорошо, но когда он продал свою фирму другому человеку, то отношение изменилось. Игорь понимал, что другие инструктора просто завидуют ему, ведь его группы были расписаны на полгода вперёд, а их группы набирались с трудом.

Поэтому в один прекрасный день он был поставлен новым владельцем компании перед фактом, что его через три месяца уволят.

Другой бы на его месте опустил голову, но надо знать Игоря. Он стал бороться и бороться своим присущим ему методом.

Первое, что он сделал поговорил со своими старичками о том, что хочет на базе их пансионата организовать школу подводного плаванья. При этом он гарантированно обещал заполнить пансионат на целый год. Конечно они согласились.

Затем он мотался по всем фирмам занимавшимися подводным плавание и скупал поддержанные дыхательные аппараты, маски, костюмы, жилеты.

Практически все деньги, которые он накопил он истратил, когда сделал два своих последних приобретения. воздушный компрессор и небольшой катер.

Старички с интересом наблюдали за действиями Игоря, им нравилась его настойчивость и целеустремлённость.

Игорь поднял все свои контакты, которые приобрёл во время работы и скоро у него была программа на целый год вперёд.

Он очень волновался, когда встречал первую группу в аэропорту, но оказалась, что это было совсем напрасно. Всем очень понравился его курс обучения и маленький уютный пансионат на берегу моря. Его школа пользовалась популярностью и стоило подумать о её расширении.

Во время курсов Игорь познакомился с одной девушкой, которая была из Франции, но её родные были родом из России. Она говорила на русском языке с приятных, так очаровавшим Игоря акцентом. Теперь их было двое. Софи занималась встречей и размещением гостей, а Игорь занимался всеми вопросами по обучению. Скоро в компанию был принят и ещё один работник местный житель Рафаэль. Это был механик от бога, казалось не было ни одной вещи, которую он не мог починить, Кроме этот человек настоящий изобретатель, он придумывал различные приспособления, которые облегчали работу.

Вместе с Игорем они вдвоём придумали оригинальную конструкцию из двух понтонов, между которыми была камера, позволяющая находившимся в ней людям любоваться чудесными видами подводного мира.

В один солнечный Игорь со своими старичками сидел на веранде, пил виски и курил сигару. Внезапно старичок как то улыбнулся и сказал:

— Вот и всё.

Игорь вскочил подбежал к нему, но было уже поздно. Его рука безжизненно упала и сигара покатилась по полу. Его жена обхватила своего мужа с которым прожила более 50 лет и долго рыдала. Игорь позвонил в больницу и через десять минут прибыла медицинская машина и полиция.

Игорь второй раз за свою жизнь заплакал и не стеснялся своих слёз. Ведь эти двое старичков стали для него родными…

На похоронах Игорь впервые увидел старого англичанина в форме морского офицера, это была воля покойного. Приехали представители посольства и несколько моряков, которые отдали последний салют своему соотечественнику.

После смерти старичка, его жена часто сидела на веранде одна, ей было очень тяжело перенести нахлынувшее на неё внезапное горе.

Конечно как любой старый человек, она понимала, что это должно случиться, но не хотела, чтобы случилось.

Через неделю она позвала Игоря к себе. В кабинете сидел юрист покойного, который торжественно прочитал завещание.

В завещании говорилось, что пансионат со всеми прилегающими к нему землями передаётся их названному сыну и тут он назвал имя Игоря…

Игорь не знал, как поступить слёзы душили его… Абсолютно незнакомые ему несколько лет назад люди, приняли его как сына… Он поднялся подошёл к старушке, обнял её и сказал первый раз в своей жизни:

— Мама.

Старушка тоже прижалась к нему, поцеловала и сказала:

— Ну вот сынок, ты в нашей семье. Мы тебе давно хотели сказать об этом да всё как-то не решались. Но зато теперь ты всё знаешь. Пансионат твой, мы знаем, что ты сможешь сделать так, чтобы он всегда существовал… Это наше единственное желание… Ведь в нём вся наша жизнь.

А сейчас я хочу тебе сказать одно, что возможно тебя расстроит. У нас с моим старичком есть ещё маленький домик вблизи Лондона. Я хочу туда уехать. Здесь мне всё напоминает о нём, здесь у меня нет близких друзей. А там в этом маленьком городе у меня масса таких же как я старых подруг и я хочу провести остаток дней, отведённых мне богом в обществе людей, которых знаю с детства и люблю.

Поэтому последняя моя просьба проводи меня до аэропорта и отправь домой.

Игорь знал эту старушку и прекрасно знал, что её не переубедишь, хотя в принципе она выла права, это её воля и это её право.

Он всё выполнил как она просила, а сам остался здесь продолжать семейное дело.

Прошло несколько месяцев и всё шло своим чередом. Надо было принимать какие-то важные решения, ведь количество учеников в школе подводного плавания увеличивалось год от года. Игорю были необходимы в первую очередь люди на которых он мог вполне положиться. Поэтому он позвонил нам с Ириной и предложил стать своими компаньонами.

Мы долго раздумывали, но но наконец решили поехать к нему.

То, что мы увидели поразило наше воображение. Это был рай

на земле. Прекрасная солнечная страна встречала нас старинными стенами крепостей, узенькими средневековыми улочками и чудесной белизной зданий.

Игорь встречал нас в аэропорту. Он был загорелый уверенный в себе человек. Он схватил своими мощными руками наш багаж и повёл нас к микроавтобусу. На автобусе красовалась надпись “Пансионат и школа подводного плавания командора Ричард Стелса“, так он решил увековечить память своего названного отца.

Пансионат был построен в старинном английском колониальном стиле. Около него был разбит парк. Красота была необыкновенная. Внутреннее убранство соответствовало постройке. Старинные картины на стенах, рыцарские доспехи в углах, камины, бронза и мрамор. Да это был не пансионат, а музей.

Внизу располагался небольшой ресторан и бар. Всё было сделано со вкусом из массивного дерева.

Такой красоты мы с Ириной ещё не видели. Игорю нравилось, что нас поразило увиденное и он с нетерпением сказал:

— Ну. что согласны.

Мы переглянулись, но ничего не произнесли. Мы даже предположить с Ириной не могли, что увидим такую красоту и кроме того будем опять вместе с Игорем. А Игорь продолжал:

— Что думать соглашайтесь. Ты Патрик возьмешь на себя управление отелем, а Ирина нам необходима по своей специальности, как врач барофизиолог. У меня есть декомпрессионная камера на 8 человек и я хочу проводить для своих клиентов сеансы барофизиологии, что сейчас очень популярно. Кроме того у нас есть гости, которые иногда заболевают, а свой врач, это тот дополнительный сервис, который нам уже необходим.

Видя, что мы всё ещё в раздумье. Он сказал:

— Ну ладно ребята сейчас в ваш номер, отдыхайте и к 18 часам жду вас на веранде.

Мы вошли в свой номер. Из окна открывался прекрасный вид на море.

На берегу мы видели причал и небольшой рыбный ресторанчик с баром.

Около причала стоял белоснежный катер, но я сразу понял, что постройка военная и скорее всего он раньше принадлежал военно-морскому флоту. Как позднее я узнал, я оказался прав.

Ирина пошла принимать душ, а я с сыном не задумываясь побежали в изумрудный бассейн, который располагался перед пансионом. Пока она была в душе, мы успели хорошо покупаться

и с влажными волосами ждали её. Она увидела нас и сразу всё поняла:

— Ах вы сорванцы, уже успели искупаться, а как же мама!

Мы засмеялись. Пора было собираться на ужин. Мы быстро переоделись и вышли на веранду. Стол был уже накрыт. Игорь и симпатичная женщина, сидящая рядом с ним ждали нас. По тому как Игорь сказал:

— Софи, а это мои самые верные и самые замечательные друзья Патрик Ирина, а вот и их наследник.

Софи подошла к нам и обняла. Мы поняли по тому, как она ведёт себя за столом и как обращается к Игорю, что они не равнодушны друг другу. Поэтому мы переглянулись с Ириной.

Как приятно сидеть в обществе своих друзей, как приятно вспоминать пережитое вместе тем более, что почему-то всё всегда представляется в шуточной форме. Ведь как правило самые сложные казалось бы вещи, через какое-то время кажутся пустяками.

Мы долго говорили обо всём и все жалели, что с нами нет Владимира. Игорь порывался ему позвонить, но Ирина сказала:

— Игорёк, ничего хорошего из этого не будет, он просто расстроится. Пойми мы сейчас все вместе, а он один… Лучше мы к нему заедем на обратной дороге.

С этим доводом все согласились. Мы были у Игоря целую недель, осмотрели все его владения. Осмотрели страну и наконец приняли решение. На прощальном ужине Ирина встала и произнесла:

— Мы согласны. Нашим вкладом в твоё великое предприятие будет моя яхта и наш прекрасный “Мерседес“.

— Как мы поняли Игорь, тебе скоро понадобятся деньги и причём очень значительные, чтобы инвестировать их в развитие бизнеса. А под залог нашей машины, мы легко можем получить значительные суммы из банка.

— Мы верим тебе, поэтому не боимся вложить то, что у нас есть в наше общее дело…

— За нас ребята!!!

Мы все встали и выпили. С этого момента круто менялась наша жизнь. Мы приняли решение переехать в новую страну, которая должна на долгое время, а может быть и навсегда стать нашей Родиной.

Так, что сейчас мы летим в Лондон, встретится с Владимиром и вместе с ним полетим в Стокгольм. Дома нам надо решить все дела, а затем нас ожидает переезд в Средиземноморье.

Заключение

Никогда бы не подумал, что я смогу оставить свою Скандинавию, но то что я увидел в новой для меня стране поразило и меня и мою жену.

Это не с чем не сравнимые ароматы моря, смешанные с запахом восточных пряностей и свежей рыбы. Красота средневековых улочек и прекрасные карнавалы. Весёлые люди и восходы и заходы солнца…

А самое главное, что мы все опять будем вместе, ведь после того, что мы прошли, мы одна семья.

Всё у нас было не просто, но теперь мы ценим каждую минуту проведённую вместе и с нашими друзьями. Мы научились жить.

На этом Патрик и закончил свой рассказ. Его жена прижалась к нему, а маленький мальчик спал у неё на руках.

Я смотрел на эту прекрасную семью и думал, что обязательно напишу о них.

Ибо они заслуживают этого.

Мы все проходим жизненный путь, и не бывает людей у кого бы он был легким.

Можно любить и ненавидить, служить Родине, путешествовать и рожать детей. Но главное уметь радоваться каждой минуте жизни. И прожить эту жизнь, каждый её день, словно он последний в твоей жизни. И только тогда ты поймешь, что даже имея смертельный недуг можно быть счастливым, любить и жить мечтая. А может быть и вся твоя жизнь станет воплощением твоей мечты…